

ГАЛАКТИОН И ГАЛИНА
САХНЮК

СМЕРТЬ.
ЯРОСТЬ.
И НЕМНОГО ЛЮБВИ

Галактион Сахнюк
Галина Сахнюк
Смерть. Ярость.
И немного любви.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70361716

Смерть. Ярость. И немного любви:

ISBN 978-5-907802-03-2

Аннотация

«Странная цивилизация, чудом выжившая среди битвы великих». Как скучно! Наверное, лучше так: встретились Смерть с Яростью и приятно провели время. Весело, с огоньком. Вот только огонь едва не превратился в... Но это уже будет спойлер. Поэтому лучше читать и думать, что это обычная любовная история. И да, битвы прилагаются.

Содержание

Часть 1	6
Тёмна девица	6
Недобрый молодец	8
Тёмна девица	12
Недобрый молодец	14
Тёмна девица	17
Недобрый молодец	20
Тёмна девица	22
Недобрый молодец	27
Тёмна девица	31
Недобрый молодец	34
Тёмна девица	38
Недобрый молодец	40
Тёмна девица	42
Интермедия по-светски	44
Недобрый молодец и тёмна девица	47
Храм Творца	50
Недобрый молодец и тёмна девица	55
Интермедия по-светски	63
Недобрый молодец и тёмна девица	64
Интермедия по-светски	74
Недобрый молодец и тёмна девица	75
Интермедия по-светски	86

Недобрый молодец и тёмна девица	88
Интермедии	118
Недобрый молодец и тёмна девица	122
Интермедия	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Галактион и Галина Сахнюк Смерть. Ярость. И немного любви

*Виталию, самому лучшему продавцу книг,
и великолепной Дарине —
первой читательнице «Лексы».
Спасибо за вашу веру и восторг.*

© Галактион и Галина Сахнюк, 2023

© Издательство BookBox, 2023

Часть 1

Тени Света

Тёмна девица

Скучный полдень

– Наверное, это была глупая затея. – Красочный голографический буклет смяли, бросили в сумочку и захлопнули замок.

Эфемерное белокурое создание надело очки и подошло к окну, предавшись воспоминаниям. Недавним. Всего двое суток назад Алекса, истинная дочь Матери Тьмы и королева Тёмной Вэссы, решила отдохнуть и ненадолго сменить обстановку. Поступают же так смертные: из холодных мест едут загорать у тёплых морей, из жарких пустынь – отдыхать в заснеженные дали. Вот и Тёмная Дева отправилась на Светлую сторону планеты. Слишком завлекательными показались ей рекламные передачи, описывающие красоты природы и возвышенное здание великого Музея Миров. Ну, там ещё где-то храм какой-то важный находится.

Увы, реальность не оправдала ожиданий. Очки, взятые для маскировки, очень быстро превратились в жизненно необходимый атрибут, а ослепительные лучи великой Соль-

ны ощутимо пригибали к земле. К этому следует добавить нестерпимо яркие краски, постоянный гомон разномастных смертных и жуткую скуку, сопровождающую нудные пояснения гидов. Даже жаль, что обернувшаяся пшиком очередная вылазка из гостиницы была такая короткая. Всего три часа. Лучше бы за это время проскочило трое суток. Тогда она со спокойной совестью смогла бы вернуться назад. Ну, типа срочная государственная необходимость вынудила прервать необъявленный визит Тьмы в царство Света.

– Решено.

Красавица принялась собираться. В Музей Миров. Там, скрываясь под толстыми сводами от яростного света звезды, можно спокойно провести двое-трое суток, рассматривая кучу всякой всячины, а потом вернуться домой, сославшись на срочную...

– И так далее, ла-ла-ла.

Недобрый молодец

Тоска зелёная

– Жаль. Шэт-т! – Ручка ящика раскрошилась под неосторожными пальцами. Теперь изощрайся, восстанавливай. Как жаль, что затея только казалась интересным экспериментом.

Антонио Антонио де Грей, принц Алоя и Дракон Ярости, плюнул и откатал поток, восстанавливая из мелкой пыли изящный элемент декора. Затем, сдвинув шляпу на нос, почесал затылок, вспомнив, что он так и не достал нужный ему предмет.

– А какая разница! – алои махнул рукой. Всё равно местный видеорегистратор нужен исключительно для видимости. – Лучше освежусь.

Холодный, на грани замерзания, коктейль из спирта и специй с тритиевыми льдинками, укреплённое силовыми полями кресло и пересмотр планов. Исполненных и намеченных.

Всё началось неделю назад, когда кое-кто решил культурно отдохнуть в спокойной обстановке. Как все нормальные люди. Без беготни, перестрелок, драк и массовых разрушений. Человеческих жертв он, как истинный комат, предпочитал избегать, а материальные ценности и восстановить можно, в крайнем случае – компенсировать.

Местом для эспланады, после придирчивого исследования подвернувшейся галактики, было избрано истинное бо-

лото в плане происшествий: Светлая сторона некой Вэссы. Чудной планеты, вращающейся по сложной траектории, где каждая из сторон геоида проделывала путь точки по суженному до предела кольцу Мёбиуса. Причём центр этого астрономического непотребства совпадал с гравитационным центром стабильной звёздной пары из белого карлика и красного гиганта. Короче, искусственное образование, крайне интересное с точки зрения пространственной физики. Например, тем, что до сих пор не развалилось без поддержки извне, хотя, скорее всего, этому способствовало наличие на планете Храма Творца. Короче, изучить надо бы, но лень, а потому лучше вернуться к проваленным идеям.

По прибытии маскировка много времени не заняла. Стандартная процедура, проведённая корабельным исинтом без напряжения и проводов. Всё давно выверено и налажено. Ни тебе ожидания, ни скучного ползанья на рейсовом корабле. В челнок круизника шагнул фатом, а в орбитальный космопорт, зависший над Светлой стороной планеты, прибыл скромный турист второго класса из небольшой аграрной колонии.

Дальше – ещё проще. Комат для порядка пошлялся по огромным причальным блокам. Посетил ресторан. Для души полазил в сервере, а для снятия стресса от долгого ожидания (целых четыре стандартных часа) наведалься в путаницу коммуникаций, числящихся местными трущобами, где подбил пару наглых морд. Ему, правда, попытались ответить, но из-

вините, весовая категория не та. Впрочем, к конструктивному разговору алои всегда был готов, так что на планетарный челнок дивный дракон садился впритык, и провожал его десяток приятелей из местных технарей.

А вот в наземном порту начались проблемы. Множество целей. Куча механической техники, раздражающей своей ту-постью. Узкие дорожки, где не разминуться двоим, и сакраментальное «по газонам не ходить». Пришлось шагнуть на «Колебателя», а вместо себя отправить на регистрацию фатом. Так оно лучше будет. Для всех. И для праздного впечатления – тоже.

Картинка, полученная через рецепторы конструкта, даже понравилась. Жизнерадостные лица, весёлые и дружелюбные улыбки. Море хорошего настроения и искреннего смеха. Где он цели нашёл? Там ребята – каждый третий.

Между тем необременительная, как выяснилось, процедура закончилась, и на стоянку электрокаров вышел успокоившийся дракон. Осмотрелся, поправил обязательные для него очки, вдохнул свежий, пахнувший цветами воздух, удостоверился, что дурное настроение не возвращается, и сел в... штурмовик. А как иначе? Ездить на местной хлипкой и безмозглой таратайке нервы не позволяют. Вот и пришлось изощряться, меняя приглянувшуюся машинку на её точную внешнюю копию арсианского производства. А так и овцы сыты, и волки не нервничают по мелочам.

Например, таким, как жужжание под ухом на темы, в ко-

торых очередной болтун ни грамма не смыслит и смыслить не собирается. Так бы и поубивал. Но принц поступил проще. Отключил в восприятии голоса вездесущих гидов и последующие шесть дней бездумно порхал по разным достопримечательностям, строя из себя глухую тетерю. К сожалению, сегодня однообразие видов надоело окончательно, а до конца «путёвки» была ещё декада.

– Остаётся один выход.

Ещё не осмотренный Музей Миров, по прикидкам алои, был вполне способен сожрать весь оставшийся объём времени и не поперхнуться. А главное, в феерически огромном здании предусмотрены маленькие комнатухи, позволяющие загулявшим посетителям немного отдохнуть и поспать, поскольку выбираться из недр колосса каждый вечер было невозможно.

Тёмна девица

Встреча по интересам

Три плюс два и плюс один, сегодняшний. Пожалуй, план выполнен. Докучливый рассказ гида мгновенно надоел. Алекса прикинула своё местонахождение на карте Светлой Вэссы и раздражённо отменила запрос. До снятой в начале визита гостиницы было четыре тысячи километров.

– Вот это ты забралась, мать.

Пора выбираться. Небольшой шаг в сторону и столкновение с широкой мужской скалой – извините, спиной, но ощущения весьма похожи. Мужчина повернулся, и время остановилось.

– Невероятная красота! – Тихий выдох и уточнение: – Особенно глаза.

Руки потянулись к очкам, но усилием воли порыв удалось обуздать. Не время. Сбежит – и она больше его не увидит. И не рассмотрит.

– Невероятно!

Таких выразительных глаз с абсолютно чёрной радужкой она никогда не встречала. Даже у подданных, даже у себя.

– Как вас величают, прелестная незнакомка?

Ах, какой голос! Звучный, бархатистый, с едва заметным взрыкиванием. Как у матёрого хищника на охоте.

– Алекса, – голосовые связки Тёмной Девы оказались спо-

собными лишь на жалкий писк. Всё, срочно берём себя в руки. – А вас?

– Антони.

Попытка взять себя в руки не удалась, фиктивное спокойствие разлетелось от новой звуковой атаки. Срочно меняем тему.

– Вы с таким интересом рассматривали эту скульптуру. Я в ней ничего не поняла.

– О, это просто. Читаете название, данное автором, а потом выискиваете приметы на заданную тему. Вот, например, «Вкусный обед»...

Мужчина принялся ехидно описывать объёмный коллаж из разномерных прямоугольников с точки зрения продвинутого гурмана.

– Что вы говорите?! – Лёгкий серебряный смех загулял под сводами приёмного зала, заставив остальных посетителей оглядываться и ёжиться.

Недобрый молодец

Интересная встреча

Антони рассматривал очередной «шедевр», выставленный для первичного обозрения одной из дальних планет, стремящейся в местное Содружество. Благое, в общем-то, дело, но совесть иметь надо! Бесформенное месиво из тряпок, силовых полей и нестойких пространственных извивов претенциозно называлось «Вселенная», было заявлено как вершина творческой мысли этой самой Частирты-4 и занимало ни много ни мало восемь кубов в не слишком объёмном зале.

Комат обошёл совместное творение физиков и лириков по кругу и слегка покопался в структуре связей, кое-где их укрепив, а то конструкция грозила поплыть до окончания выставки. Пусть его, смелость в исканиях должна быть вознаграждена, но однозначно это недостойно перемещения в основную коллекцию. Так сейчас и проголосуем. Дивный вызвал на экране стенда мнения предшественников, желая изучить блок и поставить своё резюме.

Произведение искусства от участи отверженного спас толчок в спину. Алои развернулся всем корпусом и замер. В первый момент ему показалось, что на него налетела комат-арс. При более пристальном рассмотрении выяснилось: застывшая в ступоре красавица являлась высшим тёмным

эфиром.

Позвольте спросить, каким ветром это переливающееся чёрным перламутром чудо занесло на Светлую сторону? Да, Вэсса избежала общей участи и не потеряла магию, но всё же... Источники продолжали работать на многих планетах, но пользоваться этим богатством было так же трудно, как жевать чистый ископаемый углерод. А здесь – на тебе, подарок. Не иначе как с другой стороны планеты контрабандой прибыла. Ох, не зря пришельцев лишь на Светлой стороне принимают.

– Невероятно!

О! Тёмна девица ожила. Что ж, и недобру молодцу пора галантность проявить.

– Как вас величают, прелестная незнакомка?

Ответом была сложная волна разнонаправленных эмоций и маловразумительное представление. Что ж, Лекса так Лекса. Не называть же нежное создание Палексой, как ему слышалось. На топор она никак не тянет. Максимум – на изящную мизерикордию, метко разящую в сердце. Впрочем, почему бы и нет? Он свободен, на энергетически прочного эфира ограничения простых смертных не распространяются, так что их отношения вполне возможны. Даже чрезвычайно продолжительные. Белокурое создание невероятно красиво.

– Вы с таким интересом рассматривали эту скульптуру. Я в ней ничего не поняла.

И умно, но эту громадину мы пока исследовать не будем. Обойдёмся пробным вариантом. Дивный принялся изгаляться над примитивной конструкцией из «строительных» блоков. Интересно, на Частирте живут камнееды? Или скульптор «так видел»? Тогда их «Вселенная» — действительно шедевр.

— Что вы говорите?!

Какая прелесть! Дракон утонул в серебряных перезвонах, усыпляющих ярость и изгоняющих гнев. Да так, что вынырнул лишь через полчаса, обнаружив пустой зал и себя в качестве редактора и корректора для косоруких конструкторов. Прелестная спутница весело смеялась, а потрёпанный моток старого тряпья обретал некий потусторонний шарм и структурную монолитность, не потеряв при этом пластичности и лёгкости элементов.

— Великолепно! Вы так понятно всё объяснили. Голосуем?

Естественно. И оба «за», а кое-кто ещё и отметку приоритета в местную сеть внёс. Всё же собственных трудов было жаль. Хотя нет, не трудов, а того странного настроения, в котором творил признанный разрушитель.

Тёмна девица

Лёгкость бытия

Взгляд Антони странно изменился, а на губах расцвела обаятельная и чуточку шалопайская улыбка. Зверь, живущий в его горле, довольно мурлыкнул.

– Тогда перейдём к более сложным образцам. Правда, здесь требуется не только вдумчивое рассматривание, но и подробное изучение. – Кавалер предложил даме руку, и они переместились к большому шару с явным привкусом тлена.

Интересно-то как! А весело! Расшалившаяся Тёмная Дева давала советы, Антони ковырялся в куче мусора, придавая ему самодостаточную структуру, а посетители как-то незаметно утекали из неудобного места. Даже зрители с гидами убрались. Отдохнуть, как они полагали.

А на музейной подставке всё творилось и творилось волшебство Жизни. Иначе не скажешь. Из отформованного в сферу мёртвого хлама исчезала прогорклая безнадёга, а изломанные линии полей обретали изящные изгибы. И, самое удивительное, внешне это почти не просматривалось. Так, немного, на четверть тона изменился цвет, и зажглись крошечные, невидимые человеческому глазу, огоньки на пересечении мерностей и силовых плоскостей.

– Великолепно! – Лекса (всё, отныне и навсегда её зовут именно так – красиво) небрежно взмахнула рукой, замыкая

круговорот энергий. – Вы так понятно всё объяснили. Голосуем?

Теперь рассмеялся Антони. Негромкий, рокочущий смех вызвал ощутимую дрожь внутри сущности.

Да что же такое с ней сегодня?! Она сошла с ума или утратила контроль над силой?

Изящная женская ручка решительно нажала на пульте кнопку согласия, мужская ладонь это подтвердила, и парочка отправилась самостоятельно изучать наследие бесчисленных поколений разумных. Весело, с огоньком, с шутками и прибаутками. Вот только подправлять экспонаты они больше не стали. К счастью, наверное. Зато порезвились в многочисленных автоматических кафе, нагло меняя рецептуру и меню. Из-за этого их вскоре вежливо попросили из Музея.

Очень вежливо, надо сказать. Предоставили катер с пилотом, сопровождающего и маршрут до ближайшего городка. Исторического. Да ещё и с творческо-кулинарной направленностью.

Спевшаяся парочка отказываться не стала. Зачем? Это же так весело! Пробовать чужое, советовать и снова пробовать, но уже своё.

Лекса вымазалась мукой и тестом по самую макушку. Антони успел подпалить у костра свою шляпу и уделался по уши в каком-то ярком соусе. А вот некую жутко чихательную приправу они рассыпали уже вдвоём, но это не страшно. Их совместный шедевр под нехитрым названием «пирожки

с мясом» победил! Правда, в номинации «Не в красоте счастье», но всё же их готовку съели. И не сказать, чтобы жюри давилось, пробуя. Комиссия из пяти разумных осторожно разделила на всех корявый и подгоревший шедевр, полюбовалась на ядовито-фиолетовую остро пахнущую начинку и рискнула попробовать. А вот выплюнуть – уже нет. Слишком пристально смотрел на жюри черноглазый зверь, неожиданно выглянувший из сущности Антони. Впрочем, всё обошлось. Пробующие осторожно проглотили кусочки, вслушались в послевкусие и... рискнули повторить. А потом и записать рецепт.

После этого печево соизволила попробовать сама кухарка. Ну, что сказать? Остро до горючести, хрустит подгорелой коркой, но действительно вкусно. Особенно начинка. Мягкая, сочная, с едва заметной сладостью, приятно оттеняющей жгучую горечь.

– Блеск! А дальше куда? – Лекса безуспешно попыталась оттереть перепачканные пальцы, но потом бросила и посмотрела на Антони. Сквозь свои заляпанные очки. Вот незадача.

– Отмываться, – мужчина показал фиолетовые ладони, вызвав сдержанное хихиканье столь же разукрашенной спутницы.

Недобрый молодец Перерыв на... отдых?

Помывку устроили в местной гостинице, сняв два номера на три часа. А зачем дольше? Полежать, отдохнуть и переварить обед можно и за меньший срок. Если ты со временем на «ты». За себя алои не переживал, а девушка... Высший эфир по определению владеет магией. С условием, правда, но у красавицы оно одно-единственное: наличие хотя бы небольшой тени. А этого богатства в затеняемых до полноценной ночи номерах достаточно.

Быстрый всплеск силового поля, снимающий сверхпрочный краситель из местной черники. Ванна. Расслабляющая, тёплая, с флакончиком тритиевой воды. Прохладная постель (-10°). Восьмичасовой сон за пять минут и приятные размышления на закуску. Вопрос состоял в следующем: куда вести прелестное видение, чтобы народ не разбежался, если кто-то из них очки ненароком уронит?

По всему выходило, что Северные сады будут в самый раз. Во-первых, до них рукой подать, а во-вторых, тот же Музей в пределах досягаемости, а там ищи-свищи. Прикинутся персонажами инсталляций, хрен их кто отыщет.

К тому же, в отличие от Южных парков, на севере рукой подать до Храма Творца, и идея оказаться там с такой чудной невестой казалась дракону всё привлекательней и при-

влекательней. А раз так...

План кампании моментально выкристаллизовался в изошрённых мозгах признанного стратега, маршрут разработан, а аксессуары заняли своё место. Так что парочка отправилась по заявленному интимному туру не в местной таратайке, а на том самом нормальном арсианском катере, трансформированном в наземник.

В багажнике устроился набор туриста-шашлычника вместе с разрешением использовать настоящий мангал в отведённых для этого дела местах. На заднем сиденье в ящиках находился набор подходящих вин и фруктов, а в кармане алои лежал набор приличествующих случаю предметов из разных культур. От бисерных колец для пальцев на ноге до мифриловых диадем для макушки головы. Всё подписано и рассортировано по анатомическим местам. Доставай и пользуйся. Никаких ограничений.

Тёмна девица Вперёд и выше

Отдых! Темнота! Блаженство!

Лекса наполнила ванну ледяной водой и включила аэратор на минимум. У-у-у-у-у-у! Закрывать глаза и медленно покачиваться на поверхности, представляя, что это подземное озеро с ледовыми ключами.

Час, два, четыре. Не важно. Время застыло, повинуясь воле Тёмной Девы.

Когда развлечение надоело, красавица невесомо перепорхнула в тёплую постель, где понежилась ещё несколько часиков, а потом, щёлкнув пальцами, разбудила Вечность и занялась планами. Вернее, воспоминаниями. Нет, совсем не так.

Белокурое видение фыркнуло и село, одним движением превратив постель в уютное гнёздышко, где дочь своей матери занялась анализом своих чувств и поступков по следующим номинациям.

Пункт первый, увы, не подлежащий сомнению: она влюбилась.

Пункт второй, увы, не подлежащий изменению: она влюбилась в смертного человека.

Инопланетянина, который понятия не имеет, в какой клоаке он оказался и что за чудовище обретается рядом с ним.

– Печально, – Лекса вздохнула и посмотрела в висящее на стене зеркало. Тёмное из-за отсутствия света стекло отобразило то, что ожидала Тёмная Дева. – Ну и как нам теперь быть?

Купленные специально для путешествия часики пиликнули, предупреждая, что во внешнем мире пробежало почти три часа. Пришлось вставать, открывать доступ лучам Солны и приводить себя в порядок. И мысли тоже. Сейчас она выйдет, а затем они тепло и навечно попрощаются. Пусть у этого приключения будет сказочно-прекрасный конец. Они жили долго и счастливо, потому что расстались друг с другом.

– Да будет! – Лекса решительно вышла из номера, чтобы столкнуться в холле с Антони и великолепным букетом чёрных орхидей.

Глоток завораживающего аромата – и благие намерения с шорохом покинули закружившуюся голову. Ну скажите, что такого случится, если они побудут наедине ещё одни стандартные сутки?

– Я взял интимный тур по Северным садам. На неделю.

Ах, какой голос, а запах!

– Чудесно! – больше разомлевшую красавицу ни на что не хватило.

Рядом раздался рокошующий смешок, и окончательно ослабившуюся красотку подхватили сильные руки. Поправка. Не только подхватили, а усадили в машину и нагло похити-

ли. На неделю.

Блаженно прикрытые глаза распахнулись. Это же семь дней!!! А!!! Она столько не выдержит! Вцепится в этого красавца и заставит его жениться на себе.

– А!!!

– Что случилось? – спокойный голос отрезвил и заставил думать.

– Так, ничего. Я забыла одну мелочь в гостинице, но, думаю, я вполне обойдусь без неё. – Прелестный носик снова зарылся в нежные цветы. Жаль только, что у неё они не доживут до условного вечера.

Антони хмыкнул, но выпытывать подробности не стал, справедливо рассудив, что ему незачем знать все тайны женщины. Вместо этого галантный кавалер поинтересовался текущим мнением о диетах, предложил стакан холодного сока и принялся расписывать предстоящий пикник в ближайшей горной долине. Да так вкусно, что слюнки потекли задолго до появления знака, предупреждающего о наличии разрешённой стоянки.

Ну, а дальше просто. Пока Лекса изучала удобные лесные приспособления вокруг уютной зелёной беседки, Антони нажарил на длинных палочках обалденно пахнущие кусочки мяса и поставил на стол прихваченные запасы. Не все, как поняла белокурая красавица. Поскольку одна бутылка и ваза фруктов столько места не займут, сколько его было занято на заднем сиденье в машине. Отсюда следовал восхитительный

вывод: её парень настроен на долгое ухаживание и форсировать события не собирается.

– Великолепно! – Лекса выразила мнение на всё сразу. Вот только... – А почему у мяса такой странный... э, привкус? И чьё оно, кстати?

– Ничьё. Насколько я понял из буклетов, на Светлой Вэсе животных на убой не разводят. Вместо этого выращивают живую массу в автоклавах. Так что это мясо никогда не принадлежало живому существу и никогда не испытывало страха и боли. Как-то так. – Антони сам взялся за жаркое, которое он назвал шашлыком.

Красавица укусила мяска повторно, погоняла его на язычке, оценивая нюансы, а потом вошла во вкус. Нежное, сладкое жаркое, слегка приправленное специями и сдобренное тягучим концентратом звёздных лучей. У него даже цвет совпадает с цветом «вечерней тени» от Анаты.

– Как называется это чудо?

– «Хванчкара».

– А звезда, напоившая его жизнью?

– Её имя – Солнце.

– Мм.

Пусть это мгновение останется с ней навечно. Даже когда они расстанутся. А они расстанутся, иначе она не сможет его защитить от самой себя.

– Это ты здесь такое чудо нашёл?

– Нет, конечно. Подобное даже на Земле достать пробле-

матично. Его получают около трёх тысяч литров в год. Это если урожай удачный был. Кровь земли делается по старинным рецептам с тщательным соблюдением всех процессов и ритуалов, а сами сорта винограда не меняют уже десяток веков и всячески защищают от вырождения с помощью самых современных технологий, – под краткую лекцию Антони ещё подлил напитка в бокал спутнице.

Хотя какая разница. Бутылка на двоих – это так мало. Или так много.

В путь они отправились часа через четыре, вдоволь наевшись и наговорившись, а Лекса впервые обрадовалась отсутствию ночи, срывающей покровы.

Недобрый молодец По взгорьям и по долинам

Отлично! План по предварительному охмурению выполняется стахановскими темпами. Чудесные пейзажи. Свежие фрукты, сорванные с веток. Ягоды, собранные с кустов. Ночёвки в местных подобиях кемпингов и посиделки у костров. Вот когда комат возблагодарил непоседливый характер своей расы. Все кулинарные знания, накопленные за тысячелетия бродяжничества, нашли применение. Все походные рецепты вкусняшек оказались опробованными. От банальной печёной картошки (точнее, её местного подобия) до сложной ершовой ухи, забаванной не совсем законно. Да, лицензией на отлов рыбы в речном потоке алои запаса, но туда не был включён весь список необходимых видов, а то, что было прописано, они успели запечь в глине на предыдущей стоянке. Впрочем, когда и кого подобные мелочи останавливали? Главное, позаботиться о следах преступления, но с этим проблем не было. Деструктор в катере работал так же исправно, как и синтезатор.

Не обошлось, естественно, без приключений. Правда, произошли они на сутки позже запланированного, но тут ничего не поделаешь. Светлая Вэсса оказалась бедна на хулиганов и гуляк. Специфика объекта, так сказать. Удивительно, что эти нашлись. Тройка разухабистых мажоров аж с сосед-

ней планеты добиралась, чтобы получить по морде от алои. К их несказанному счастью, комат в этот раз работал аккуратно и без членовредительства. Просто свалил всю компанию в кучу и связал шнуром от мангальной укладки. Макраме знатное получилось. Да вы сами попробуйте двумя метрами верёвки упаковать троих мордovorотов так, чтобы они ещё и травмы сильнее синяка не получили.

Прибывшая на зов автоматической системы полиция очень удивлялась такому искусству, но предъявить подозрительному фрукту ничего не смогла. Бесстрастная техника поведала, что нападение произошло со стороны задержанных, а субъект действовал в пределах допустимой самообороны. Всё честь по чести, а то, что оба «пострадавших» очки напялили, к делу не пришьёшь. Мало ли, вдруг у них на родине у звезды другой спектр, и люди опасаются ожог склеры заполучить. Так и пришлось улетать, довольствуясь лишь тремя задержанными.

Что характерно, дивному дракону местные кадры тоже не понравились. И дело было совсем не в хронической неприязни патентованного пирата к государственным псам. «Бескомпромиссные» стражи, выискивающие малейшую шероховатость и тень там, где всё освещено ярким светом, живо напомнили алои о недоброй памяти блюстителей чистоты всевозможных степеней «святости». Причём ассоциация была настолько яркой и узнаваемой, что это на несколько часов испортило волшебное путешествие. Причём не только ему,

но и Лексе.

Так они и ехали, молчаливо глядя на дорогу, пока не выбрались из седловины на перевале. Здесь уже было просто грех не остановиться и не насладиться открывшейся панорамой.

Яркие лучи Сольны, зелень Садов и ослепительная синева рек. Невероятная голубизна высокого неба и искристая пена водопадов. Кипенная белизна облаков и богатейшая палитра скал отдалённого плато.

– Красиво. А на соседние горы мы заберёмся?

– Это не горы. Это Музей Миров так оформили, но, согласен, красиво и очень натурально. В проспекте написано, что настоящий хребет для этого дела приспособили. Где выдолбили породу, а где целые многокилометровые куски перевезли, формируя стену.

– Вот это да! – восхитилось прелестное создание и едва не сняло очки, чтобы лучше рассмотреть. Помешали яркие лучи, моментально просочившиеся к глазам, как только оправа покинула своё место.

– Жаль, – искренне заявил дракон и снял свои оптические приспособы.

Чтобы тут же водрузить их назад и мысленно выругаться. Пепел, взрывы и грандиозный пожар, виднеющийся на горизонте. Хреново, если честно. Игнорировать второе видение не представлялось возможным. Единственное, вставал вопрос: что конкретно он, Дракон Ярости, может предпри-

нять, дабы неприглядное будущее потеряло право на существование?

– Ну что? Поехали дальше или перекусим?

– Поехали дальше. – Лекса судорожно стиснула руки под впечатлением каких-то своих мыслей.

Нет. Так дело не пойдёт и никуда не уедет. Срочно меняем стиль поведения.

– Дальше так дальше. – Антони снова снял очки и забросил их на торпеду машины. – Ты позволишь?

Тёмна девица

Свежесть бури

Мамочка, сколько работы ей предстоит! Она этого не хочет!!! Нет!!! Она лентяйкой создана, так и знайте. Тёмная Дева смотрела на цветущий пейзаж, как в зеркало, и видела только себя. Зачем? Неужели в мире что-то не может просто существовать? Почему?

– Ну что? Поехали дальше или перекусим? – осведомился мужчина мечты преувеличенно бодро.

Так, похоже, у них сейчас будет первый семейный скандал. Без образования семьи и первых поцелуев. Ей ещё этого не хватало. Пусть хоть капля счастья сохранится в памяти.

– Поехали дальше, – разрешила красавица, добавив про себя: «Болван бесчувственный».

– Дальше так дальше. Ты позволишь?

Сильные руки осторожно обняли за плечи, развернули и замерли, предоставляя следующий ход женщине. Лекса осторожно, пальчиками, коснулась мужской щеки. Твёрдой и тёплой. Гладкой. Она где-то слышала, что у людей обычно растут волосы на лицах и они их с трудом удаляют. Глупости какие!

Нежная ладонь осторожно прошлась до края шляпы и спустилась вниз, замерев на воротнике. Антони улыбнулся и потёрся подбородком. При этом он выглядел так забавно,

что девушка невольно приснула, получив в ответ ещё одну улыбку.

Ну нет, этого мало. Начал, так заканчивай. Мысль настолько отчётливо проступила на личике, что Лексе самой стало стыдно. А вот Антони, похоже, нет. Весело ему, видите ли!

Наклонившийся к девушке мужчина фыркнул, обдав прохладным дыханием, а потом быстро лизнул красавицу в нос. Теперь уже фыркала сама Лекса. От щекотки. Новая атака. С теми же последствиями. Только теперь ещё и кончик носа зачесался. Пришлось поднимать руку, чесать и возмущённо смотреть на кавалера с его нелепыми методами ухаживания. Как он там? Совесть проснулась?

Оказалось, что нет. Антони, слегка наклонив набок голову, шкодливо наблюдал за реакцией на свои ухаживания. Ну это уже ни в какие рамки не лезет!

— Ах, ты ж...

Продолжить не дали. Раззадоренную девицу сграбастали в объятия, прижали к себе и наконец-то поцеловали по-настоящему. Слабая рефлекторная попытка отбиться была проигнорирована, слова возмущения так и не вырвались, а вот соображение тихо испарилось. И даже не попрощалось! Ну, а раз так, то и оглядываться не будем на предателя.

Лекса сама обняла целующего мужчину и потянулась навстречу, отвечая. Рука визави прошла по спине, вызывая волну мурашек и прижимая ещё ближе.

Голова закружилась, и это потребовало ответных действий: сильнее обхватить за шею и встать на цыпочки. Внутренний зверь довольно заурчал. Чей? Разве это важно? Главное, судьбоносный поцелуй длился и длился, а имя автора инициативы было не существенно.

Идиллию прервал пробившийся к сознанию гудок. Лекса неожиданно поняла, что висит на воздухе, поддерживаемая Антони, а где-то недалеко сигналият нетерпеливые зрители. Они торчат прямо посередине перевала, а над землёй сгущаются облака для планового дождя.

Нет! Ливня! С грозой!

– Мамочка!

Недобрый молодец

Потоки воды и сознания

А девочка щиты не держит. Плохо. С такими утечками надо принимать меры, ибо их первую брачную ночь окружающий пейзаж явно не переживёт.

Антони быстро втащил красавицу в машину и слегка развернул транспорт на дороге, чтобы обрушившиеся потоки воды не смыли местную таратайку, так вовремя оказавшуюся на перевале.

Манёвр имел успех: подхваченная водой машинка уткнулась в бок катера и замерла. Сквозь стёкла были видны лица перепуганных пассажиров.

Дракон успокаивающе махнул рукой и включил защитный экран. Своевременно. Электрическая дуга, соперничающая яркостью с лучами Солны, соединила небеса и перевал, а оглушительный раскат грома заставил дрогнуть скалу. Нехило они поцеловались.

Алои продолжил размышлять над видениями, прижимая к себе перепуганную Лексу. С таким соседством ничего умного в голову не пришло, и комат запустил стандартную ответку на катастрофную угрозу изучаемому объекту. Так, на всякий пожарный, как извечную дань паранойе.

В итоге сонмы мелких кадров принялись неторопливо укреплять стены и наводить силовое поле на весь комплекс

Музея с его зонами, экспонатами, реками и внутренним озером. Последнее заставило удивиться даже дивного.

– Блеск! Они бы ещё море под крышу законопатили.

– Что-то случилось?

– Ничего. Вспомнил, что в Музее есть целое внутреннее озеро.

– Ага, и длинная континентальная река. Я сама хотела туда попасть, но не добралась. Как думаешь, этот потоп долго продолжаться будет?

– Не больше получаса. Дальше вода кончится. Не так уж много её там собралось. – Антони включил поглотители и занялся нескромными приставаниями, оставив технику выполнять свою работу.

Лекса слегка посопротивлялась – не иначе как для приличия, а потом продолжила с упоением целоваться. В машине, под раскаты грома и грохот небесных водопадов получилось даже приятнее, чем посреди дороги. И безопаснее.

В себя парочка пришла не от ведра воды и не от воплей скандальных свидетелей, а от тихого писка сигнализации. Процессор катера ненавязчиво сообщил, что накопитель переполнен и для дальнейшего приятного времяпрепровождения его требуется заменить.

– О! Уже развиднелось, – со вздохом констатировал Антони, вылез под последний морозящий привет ненастья и пошёл разбираться с неожиданными соседями.

Лекса подумала и присоединилась к исходу.

Знакомство началось со стука в окно. Парень, сидящий за пультом, сначала погрозил кулаком, а потом, понажимав кнопки, развёл руками. Пришлось вызволять пленников из хлипкой коробки, заодно восстанавливая погоревшие узлы и размагнитившиеся связи. Тащить с собой прицепом незнакомых людей комат считал нерациональным, но и бросать путников на перевале он тоже не собирался.

– Нормально? Все живы?

– Все, – фыркнул выбравшийся задира. – Если бы вы не торчали на дороге, такие вопросы не понадобились бы.

– Абсолютно верно, – охотно подтвердил ко-мат, – мне некому было бы их задавать. Нас на вершине едва не смыло. Представь, что на дороге творилось.

– М-да, – согласился выбравшийся следом мужчина постарше, – выбрались в поход, называется. Помощь здесь ждать будем или спустимся сами?

– Давайте спросим, – подала голос кутающаяся в шаль красавица, вызвав ответный вал комплиментов.

Лекса кокетливо улыбалась и отшучивалась, Антони показательно изображал ревнивца, а девушки из встреченной машины шустро привели дружеский совет в исполнение.

Всё верно. Почуяли конкурентку. Дивный усмехнулся, прочитав в сообщении состав терпящих бедствие: две женщины, двое мужчин. А раз так, то...

– Ну, когда...?

– Через полчаса, – раздалось из салона. – Пишут, что мно-

го пострадавших.

– Чудесно! – Комат шустро подхватил под ручку свою невесту, пока её не заграбастал слишком ретивый водила. – Тогда вы не соскучитесь.

Дальше была хлопнувшая дверь и заведённый мотор. Ка-тер осторожно тронулся с места и неторопливо покатил по серпантину. Мимо оползней, упавших каменных глыб и глубоких промоин.

Рядом с драконом белокурой мышкой сидела виновница торжества, а сам алои занимался глупым вопросом. Страхующая Музей техника начала создавать маяки для пространственной переброски и срочно затребовала координаты, куда эту, гм... жуть можно будет переместить без вреда для экологии.

Антони зевнул от нудного нытья тварюшек и ненадолго задумался. Мест для подобного строения в космосе было немного, а в распоряжении алои – ещё меньше. Так что закономерно был узаконен первый пришедший в голову вариант: Лапита-3. Старая кислородная планета, недавно переташенная от умирающей звезды в систему Таны для создания противовеса планетам-странникам. Какая, в принципе, разница: всё равно это не понадобится, а равнинные формы уснувшего навсегда мира подойдут и не для таких извращений. Нестройный хор техники согласно пискнул и занялся разметкой на местности и юстировкой приводных маяков.

Тёмна девица

Размышления на досуге

Это она виновата? Как бы проверить, да так, чтоб неза-
метно?

Лекса потёрлась плечом о твёрдое мускулистое тело и ско-
сила глаза на мужчину. Сидит, нащёлкивает что-то на пуль-
те. Ага, закончил. Тему для разговора, правда, выбрал не
очень, но, как оказалось, она совсем роли не играла. Просто
потому, что они опять целовались. Изумительно и долго. И
гроза при этом совсем не мешала, хотя от грохота заклады-
вало уши. Или всё же от поцелуев?

Тихое оповещение о конце стихии они без проблем услы-
шали.

– О! Уже развиднелось. – Кавалер нехотя отодвинулся от
дамы и отправился заниматься не пойми чем.

Нужна им эта компания, как фонарь на Сольне. Лекса за-
хватила взятую для прохладных случаев шаль и присоеди-
нилась к выдворению посторонних из их уютного мира на
двоих. Успешному, надо сказать. Что ж, пусть живут долго
и счастливо. У Тёмной Девы к ним претензий нет. А вот к
дороге масса.

Кто так строит?! Дождь (ну хорошо, репетиция Всеми-
рного потопа) длился всего минут сорок, а впечатление, будто
океан на землю рухнул, да ещё и расколотый на части остров

с собой прихватил.

Тем временем Антони уверенно лавировал среди препятствий, умудряясь кое-где съезжать по промоинам до следующего витка серпантина. Удобно получилось. Бурлящий поток сгладил склон, и путь оказался даже лучше, чем по усеянному обломками шоссе.

Вот, водитель тоже это признал, полностью перебравшись на промытое русло. И не важно, что по нему ещё текла шустрая речка, хотя на последний виток всё же пришлось выбраться, поскольку после спуска ехать предстояло по торной дороге, а на неё гарантированно выводило только горное шоссе.

И снова под колёса легла бесконечная нить пути с редкими встречами и ещё более редкими обгонами. Стоянки, костры, кемпинг и поцелуи. Почему-то только в машине. Надо эту практику менять.

— Давай искупаемся. Смотри, какой водопад, и совсем не холодный.

Недобрый молодец

Дело сделано

Радужный водопад. Конечно же, он был тёплым. Просто потому, что температуры ниже двадцати пяти градусов на Светлой Вэссе в принципе не существовало.

Неумение комата плавать совсем не помешало бесшабашному веселью, да и вода была совсем не против приютить влюблённую парочку. Они ведь так похожи на неё: мертвенная темнота глубин и ярость шторма. Идеальное сочетание и совершенный баланс. С таким видением дракон был полностью согласен, ведь на дне так хорошо целоваться. Лёгкий полумрак, блики света на коже и песке, фейерверк падающих струй, плавные движения, невесомость парящих волос. Отсутствие воздуха никому не мешало.

Первым в себя пришёл Антони. Выставленный на человеческие возможности контроллер верещал, сообщая, что температура воды почти достигла точки кипения.

Пришлось втягивать в себя всплеск и выбрасываться на берег, имитируя усиленное снабжение тела кислородом. Проще говоря, комат старательно делал вид, что он почти задохнулся, а рядом юная дебютантка прилежно повторяла его дилетантские потуги. Актёры погорелого театра, Шэтт. Нет, с этим надо заканчивать.

Дивный незатейливо, через Тенёты, продлил срок дей-

ствия их тура, но вывел все данные из-под надзора полиции и некоего Контроля. Зачем? А нечего. У людей (ладно, пусть нелюдей) личная жизнь строится, а тут некоторые расследование решили учинить. Ничего. Алои прыснул, представив постные рожи местных «инквизиторов», и перешёл к делу.

Помог выбраться партнёрше по представлению. Устроил костёр, подпоил горячительным, обогрел объятьями и с невинным видом задал самый важный (для любой женщины) вопрос:

– Ты выйдешь за меня замуж? Сердце навечно не обещаю, но моя рука будет всегда в твоём распоряжении.

Тёмна девица

Проблемы начинаются?

Рывок вверх был неожиданным. Стремительный полёт, обжигающий холод и пологий берег, где Антони судорожно вытягивает в себя воздух. Дура!!! Она едва его не убила.

Лексу просто трясло от страха несбывшегося. Тело распирало от всхлипов. О чём она думала, когда тянула его в воду?! Люди без кислорода не живут! И вообще, где её очки?! Пришлось наводить морок и уже целенаправленно изображать одышку, разыскивая столь необходимый аксессуар.

Между тем пришедший в себя кавалер развил бурную деятельность. Огонь, спиртное (как раз пропажа нашлась, пока он бегал), шаль, обнимашки и сумасшедший вопрос:

– Ты выйдешь за меня замуж? Сердце навечно не обещаю, но моя рука будет всегда в твоём распоряжении.

Белокурое создание замерло пойманной птицей. Милый, зачем ты так говоришь? Что будет, если Вселенная тебя услышит? Тёмная Дева лёгким касанием пальцев очертила лицо своей Судьбы. Зачем? Почему? Увы, ничего изменить нельзя. Первое предложение, и уже ни уму, ни сердцу противостоять невозможно.

Хрупкая ладонь погладила плечо и спустилась на грудь. Литые мускулы. Смертная плоть. Милый, любимый и, увы, единственный. Она не желает оплакивать целую Вечность

именно его. Увы, ветер унёс стон, оставив пустоту, которую не заполнить даже солёным океаном.

Твёрдая мужская рука коснулась щек, смахнув несуществующие слёзы, нежно переместилась на затылок, зарывшись в волосы и пустив по спине волну озноба.

Нет, так не пойдёт. Руки, без участия головы (честное слово), захватили в плен спину Антони и притянули мужчину к женской груди. Или наоборот? Кто там разберёт. В такой-то момент. Так ведь?

– Да, – прозвучало тихо, но твёрдо.

– Да будет, – неслышный шёпот. Чей? Не важно.

Порыв морозного ветра опалил цветы и покрыл инеем скалу у водопада. Но это тоже не важно. Губы встретили губы, скрепляя договор.

– Нам надо...

– Шшш, в двадцати километрах отсюда находится Храм Творца. Нам не откажут там в такой малости.

– Ах ты ж! – дух противоречия моментально взыграл, прогоняя одурь и наполняя светом и жизнью чашу водопада. – Ты сразу это придумал?!

Рокочущий смех был ответом, а продолжением – весёлые догонялки по песку и покрытой росой траве.

Интермедия по-светски

Неожиданный срыв погодной программы поставил на уши все тревожные службы Светлой Вэссы. Ещё бы. Такое происшествие! Вместо среднего по силе увлажняющего дождя – гекатомбы воды, разрушенная трасса, пострадавшие и куча вопросов без ответов.

Для их обсуждения и было собрано совещание Светлого Совета.

Первый результат не обнадѣжил: количество привлечѐнной энергии не соответствовало результату на два порядка, а поскольку законы физики нарушить невозможно даже на этой странной планете (особенно на этой), то проблема источника возмущения встала на первое место.

– Не можете ответить откуда, сообщите хотя бы – сколько? Два порядка – это не показатель.

– Если привлечь понятия чужаков, то где-то пара ядерных зарядов средней мощности. Воду сначала надо было собрать со всего северного края, а потом переместить в определённую точку.

– Понятно. А если в наших определениях? – вкрадчивый голос председателя заставил поѣжиться главу синоптиков.

– Два светлых псиона, но, ввиду разрушительности процесса, я предположил бы наличие тѐмных магов в количестве трёх-четырёх голов.

– Контроль?

– Переходов не было. Аномалии последние три недели просто сошли с ума. С той стороны со спутников идёт похожая картинка. Чернь из-за штормов даже эвакуировала некоторые прилегающие к океану области.

– Зону бедствия обследовали?

– Да. Все чисты, но на всякий случай всех обнаруженных срочно выставили с планеты, отправив на первых попавшихся рейсах. – Глава Контроля поёрзал, но продолжил: – Я взял на себя смелость приостановить выдачу туров и отменить бронированные путёвки. Основание: предполагаемое повышение активности Анаты.

– А к нам какое отношение это имеет?

– Звезда Мёртвых скоро взойдёт над Светлой Вэссой. Да и воздушный океан у нас с чернью один на двоих и...

– Понятно. Действия неидеальны, но приемлемы. Продолжайте поиски и учтите, что твари могли разбежаться, пока вы спасали «непричастных».

– Если позволите, у меня есть предложение.

– Ну, послушаем, что скажет наука экономии. Выставить всех чужаков?

– Зачем? Это же неустойки платить надо. Вполне достаточно объявить погодную опасность и поменять местами экскурсии, перенаправив всех в Музей. Надеюсь, на входах несложно поставить детекторы?

– Идеально. А выпускать необязательно. Пока отмены

опасности не будет. И ещё. Выясните, почему нет смертельных случаев. Я, конечно, не против, но, согласитесь, кувыркаться в потоке воды два километра вместе с камнями и отделаться переломом таза – маловероятное событие. И этот случай – не единственный.

Недобрый молодец и тёмна девица Вокруг и прямо

– Идеально. Нет, действительно совершенно.

Машина остановилась у последнего поворота. Дальше шёл прямой и очень крутой спуск вниз и полукруг шоссе, идущий под горными свесами, но восхищение вызывало не это. Прямо в центре гигантского цирка возвышалось строение, возведённое зодчими Рассветных миров. Периода второй реставрации, как определил дивный. Устремлённое вверх здание, казалось, парит в воздухе. Тонкие колонны и стрельчатые арки превращали высокие этажи в невесомые конструкции, а окружающие горы добавляли контрастности и воздушности творению разумных.

– Невероятно, – подтвердила пришедшая в себя Лекса.

Антони просканировал спутницу. Как-никак, она – тёмный эфир и относиться к подобному соседству должна соответствующим образом. К счастью, в противоречие с Миром энергия девушки не вступала. Наоборот, её эманации гармонично влились в круговорот, добавляя ему красочности и жизненности.

Прелестно, конечно, но... Получается, что на Светлой Вэссе действительно не всё в порядке, раз идущий вверх поток так скуден. Впрочем, это воистину не драконьи проблемы. Если жители этого мира решили стать святее Творца, ни

один алои, даже с усилением, им помочь ничем не сможет. Не его это работа, и не с его рылом (и когтями) в это дело лезть. Для этого есть более компетентные силы.

Хотя временная помощь всё же возможна. Накопители. Их у комата скопилась уже приличная кучка, так какая разница, как их обнулить. Пусть лежат здесь и понемногу текут, добавляя перчинку в пресный поток благоглупостей и обеспечивая незыблемость защите Храма, а то вон уже промоины в щитах виднеются. Того и гляди какой-нибудь доморощенный «избавитель» явится переделывать завещанные Творцом каноны и устои на более «чистые».

– Поехали?

– Да, – прозвучало несколько заторможенно, но вполне решительно.

И катер покатился вниз и вокруг. Невообразимое сочетание, когда над головой висит тысячетонная скала, а глаза смотрят на хрупкое совершенство линий. Причём это невероятно возвышенное впечатление не покинуло путешественников, даже когда полукруг завершился и дорога привела путников к дверям Храма.

* * *

Это был удар под дых. Невероятный. Убийственный. Вихри ослепительной Силы сплетались, поднимались ввысь, штурмуя Небо, и бессильно опадали клочьями грязной пе-

ны. Что это?! Как?! Почему?!

Лекса потянулась к Истоку и раскрылась. Поток рванул к основанию, даруя каркас и опору. Так-то лучше. Жаль, что это ненадолго, но что она может сделать? Только отдать часть себя. Но как?

– Поехали?

– Да, – именно так она и должна поступить. Осталось лишь выбрать дар.

Благо время имеется. Пока доедут, пока сделают дело.

В размышлениях Тёмная Дева и вошла в двери вместе со своим женихом.

Внутренняя красота архитектурного чуда ничуть не уступала внешней, а вышедший навстречу жрец полностью соответствовал канонам.

Храм Творца

– Желаете соединить души? – седой старец в белых одеждах слегка поклонился вошедшим.

Парочка переглянулась с недоумением.

– Нет, конечно. Это же навечно, а вдруг мы не встретимся потом, и души будут вечно скитаться, сея разрушение и боль.

– Нам только тела. Если кто-то умрёт первым, то оставшийся окажется в смертном горе.

– Отрадно видеть подобное благоразумие в столь юном возрасте, – старик радостно улыбнулся. – Пойдёмте. Сначала предполагается основательно подумать, определиться в чувствах. Желательно без постороннего участия, но у вас, насколько я понял, путёвка заканчивается.

Жрец лукаво посмотрел на молодёжь.

Молодёжь скромно потупилась, но вот ответ отличался от ожидаемого:

– Каюсь, путёвки я продлил, взломав базу, а насчёт раздумий... – Сильный, даже на вид, парень с любовью посмотрел на хрупкую спутницу. – Мы уже несколько дней путешествуем по Северным садам и только несколько раз пересеклись с другими гостями в коротком разговоре.

– Что ж, условия соблюдены. Пойдёмте. – Посвящённый несколько удивился лёгкости признания и особенно действия. Преодолеть навороченные перестраховщиками уров-

ни доступа – это, знаете ли, эпический подвиг, но чего на Свете и во Тьме не бывает?

Шаг, другой. Жрец исподтишка наблюдал за гостями. Любуются. Парень смотрит вверх, изучая архитектуру и фрески, а девица вцепилась пальчиками в руку жениха и рассматривает витражи. Сказать им, что без очков удобнее будет? Наверное, не стоит. Свет Солены для чужих глаз бывает опасен. Это когда Аната взойдёт, то воздействие выровняется.

Между тем пара по шажочку, осторожно, приближалась к алтарю. Старику даже любопытно стало, что за особые грехи они за собой чувствуют.

– А какие-то особые ритуалы есть? – звучный голос парня породил гулкое эхо.

Странно, если честно.

– Нет. Вы просто подходите, клянётесь во взаимности и просите соединить ваши тела. Конечно, некоторые желают добавить слово «судьбы», но я не советую. Мало ли как жизнь сложится.

В ответ жрец получил очень серьёзное согласие с такой позицией, и подозрение, что дело нечисто, немного подросло.

– И всё? – серебристый голосок поднялся до самого свода и рассыпался гармониками звона. – А оставить дар можно?

– Обычно нет. Всё тлен. Даже это здание – всего лишь якорь, дабы разумные знали, куда следует идти. – Старческая рука коснулась колонны. – Но если вы очень желаете, оставь-

те что-нибудь. Лишнее исчезнет в потоке повседневности, а непреложному и вечность нипочём. Только помните, что значимое в руках людских может быть прахом в своём истинном значении.

На юных лицах появилась мимолётная задумчивость, потом парень с девушкой что-то решили каждый для себя, и шествие возобновилось. Шаг вперёд, два назад и ещё полшапочка в сторону.

Да что же это такое! Жрец пробормотал формулу прозрения и замер, забыв дышать от ужаса. Нет, пара нигде не тормозила. Это пространство Храма расширилось и изменилось до невероятности.

Великий Путь. Единицам дано ступить на него, и совершенно ничтожное количество может его осилить, преодолев немыслимые преграды и пройдя непреодолимые испытания, непосильные для смертных и бессмертных, но два неведомых создания просто шли, не замечая препятствий, дороги и времени.

Вот выросла стена острых пик. Парень наклонился к девушке, о чём-то спрашивая, и походя разрушил несокрушимые лезвия. Да что там походя?! Он их вообще не заметил. Как и скользкого предательского льда, разлетевшегося от удара каблука. А унылое болото, распахнувшее жадные объятия?! Даже до жреца донеслись его отвратительные миазмы, а девушка, смеясь шутке жениха, свободно порхала по заросшей ряской трясине.

Ещё один шаг, и на полу разверзлась бездонная пропасть. Прыжок – и случайный цветок сонника, залетевший с порывом ветра, уже преподносится по ту сторону бездны. Пылающее пекло рассыпало горячие угли, озарив стены и далёкий свод алыми сполохами огня и опалив лицо единственного зрителя жаром ада. Весёлой парочке было всё равно. Хотя нет. Парень поднял уголёк и поднёс к лицу, дуя на ладони. Девушка присоединилась к усилиям, и вскоре по старым скучным углам рассыпался бисер смеха. Красавица подпрыгивала от радости, а улыбающийся кавалер держал в руках сияющую жар-птицу. Бросок вверх. И новорождённый феникс, взмахнув крыльями, исчез в вышине, отправившись туда, где так необходимо чудо. Или наоборот, улетел домой, сотворив небывалое? Ведь даже старый циник поверил, что у этих детей Творца будет всё хорошо. Зря, между прочим.

Из пола выросли зеркала. И каждое отразило кошмар. Кровь, боль, мрак и ужасы войны. Пламя и лёд. Смерть и гибель. Вот и всё. Один взгляд, мимолётный испуг, и уже ничего не изменить. Вот только эти двое видели вокруг что-то своё. Иначе ничем не объяснить немного грустные улыбки и жесты, указывающие то на одну раму, то на другую. Неужели прошли?

Жрец вздохнул свободнее и снова замер. Коварное и кривое стекло не сдалось, явив миру искажённую и обезображенную сущность соискателей. Смерть и тлен. Зачем так?

Юноша и девушка постояли недолго у ног огромных и ко-

равных фигур, одинаково пожали плечами и сделали шаг вперёд.

Недобрый молодец и тёмна девица

Дорога богов

Легко сказать – «просто подходите». Насколько Антони помнил, зодчие Рассветных миров славились мерзопакостным характером своих творений. «Ничего в простоте» – вот их девиз. Особенно там, где предполагалось делать хотя бы вшивый выбор между двумя бутылками с тухлой водой. Одно радовало. Эти экзерсисы включались за счёт жертвы и силу обретали от её же энергии. Так что обломятся. Включиться эта дрянь, естественно, включится, а вот поживиться ей никто не позволит.

Единственное, Лекса. Конечно, девочка – тёмный эфир, но Рассвет с его заморочками возвысился так давно, что успел превратиться в древнюю хронику даже для алои. А значит, открываем бродячий филиал некоего исторического университета и начинаем читать лекции, разбавляя их замшелыми шутками и бородастыми анекдотами. Главное, помнить: среди блеска мишуры и хлипких декораций обязательно будет настоящее испытание. И не дай Творец его пропустить. Следствие: системы в боевой режим, постоянное сканирование всего диапазона видения – и вперёд. Начинается уже. Первый коридор и так нахрапом проскочили, потому как древний процессор не прочухался, кто к нему в гости зашкандыбал.

– Знаешь, я вспомнил, кому принадлежат эти чудесные хоромы. Вернее, что в них было изначально.

– И? – настороженно озирающаяся девушка заинтересовалась.

– Это так называемый «полигон богов», где жители Расвета испытывали соискателей на должности лидеров.

– Считаешь, это не Храм Творца?

– Храм, – твёрдо заявил дивный, – но использовали для него совершенно левую заготовку, и теперь она, возможно, заработала. Смотри, мы идём и идём, а алтарь не приближается, и ерунда какая-то мерещится пустопорожняя.

Лекса посмотрела, как её жених бодро прёт через море мечей, и согласилась, что мерещится.

– А как этому противостоять, не помнишь?

– Просто. Внимания не обращать и не кормить муть страхами.

– Так просто? – красавица рассмеялась и сделала фуэте над болотной бездной.

Дракон, который не стал заморачиваться со сканированием топи, подхватил веселье. Чего печалиться-то? Силовое поле крепкое, выдержит обоих. Даже если он гопак отплясывать начнёт.

– Ты прекрасна, как этот цветок. – Пойманный в полёте пришелец из неведомой дали в считанные секунды был пленён и подарен. А то, что огненно-алая серединка небесно-голубого мотылька из царства флоры ядовита для большинства

живых существ, – это лишь пикантный факт, оттеняющий красоту момента.

Лекса немедленно устроила подарок в волосах, но поблагодарить дарителя не успела. У алои запищал сканер.

Быстрый взгляд по сторонам позволил увидеть источник заботы. Именно так. В огне фантомного пожара гибло яйцо феникса. Именно так. Ибо волшебной птице, исчезнувшей в этой мере реальности, необходимо истинное пламя и подлинные чувства, а не жалкая пародия костра.

Пришлось спасать. Ну хотя бы попытаться, согревая в живых ладонях и раздувая слабый огонёк силы собственным дыханием. Жаль только, что комат существует в основном за счёт жёсткого излучения, а не с помощью мягкой силы Источников.

* * *

– Это мне? – Тёмная Дева осторожно взяла невесомый дар. Лепестки трепетали, желая продолжить полёт, чарующий аромат щекотал ноздри, а от сладости пыльцы кружилась голова. Сонник. Как же он залетел так далеко? Не иначе вместе со штормом.

Лекса осторожно разместила цветок в волосах. Получилось красиво. Во всяком случае, она на это надеялась. Хотя с чего бы прекрасное на вид растение испортило её внешность? Это же её символ и единственная трава, которая не

истлевает от соприкосновения с её аурой. Но хватит, им ещё идти и идти.

Поворот головы и кокетливый взгляд. Показавший, что о ней забыли. Ибо кое-кто нашёл новое развлечение. Нет, так не пойдёт. Тёмная Дева приблизилась, и слова укора застряли в горле.

На ладонях мужчины боролось за жизнь нечто. Антони старательно обдувал умирающую сущность своим живым дыханием и осторожно, чтобы не повредить и без того хрупкую оболочку, грел руками.

Жаль, что его усилий недостаточно. Лекса накрыла находку пальцами и попыталась вызвать чувство, которое вспыхнуло, когда они воевали с кособокой голограммой. Секунда, другая – и искорка тепла загорелась внутри равнодушной пустоты. Теперь осторожно толкаем вперёд. Есть.

То ли усилия смертного, то ли капля дара от Тёмной Девы сотворили чудо. Почти прогоревший уголь запульсировал и стал расти, поглощая щедрые дары, преподносимые обрадованной парой. Минута, другая – и из огромного яйца выглянула маленькая головка на серой, облезлой шее.

– Какой красивый!

Пальцы мужчины и женщины встретились над птенцом и дружно его коснулись. Всплеск. Птица мотнула головой и высвободилась полностью, разбросав треснувшую скорлупу и расправив крылья.

Лекса отшатнулась от вала истинного пламени и рассмея-

лась, увидев результат их усилий. Подумать только: они выходили феникса! Вот уж анекдот: Дочь Тьмы вывела птицу Света. Но всё равно великолепно. Погладить взрослую Жарптицу она никогда не сможет, зато сколько нового она узнала и даже дотронулась до птенца. Интересно, Антони не жарко от такого соседства?

* * *

Чудесно. Лети, голубь огнекрылый. Дивный отпустил волшебное создание и проконтролировал наличие канала. Ибо нефиг подобному существу гибнуть в этом болоте. Тускнеющий по мере взросления птиц благодарно курлыкнул и потерял перо. Невесомое, пушистое. Серое. С лёгкими рыжими искрами. Ну спасибо, летун. Удачи тебе. И нам тоже. Что здесь ещё наша-манили гении от архитектуры? Зеркальный лабиринт? Фу, как пошло!

– Не знаешь, откуда они сюжетов надёргали? – раздался недоумённый голосок.

Ах, им, оказывается, демонстрируют всё с подробностями и в динамике.

– Из Тенёт. Откуда же ещё? – сообщил нетайну алои и занялся разбором материала.

Красавица слушала, улыбалась и, к удивлению дракона, иногда поправляла его рассказы. Что ж, их брак, оказывается, будет ещё интересней.

– А это уже из новейшей истории... Эй, куда?! – Возмущение рассказчика было настолько забавным, что Лекса снова рассмеялась.

И тут же замолчала. Картинки её обыденности исчезли, переварившись в некое подобие фантазмагии. Или как это у людей называется? Лично для неё это пародия на реальность. Голый скелет с косой и с каким-то непонятным и неудобным предметом в руках. Ну скажите, что можно сделать с длинной палкой, если клинок на неё насажен не вдоль дровка, а под прямым углом? Да ещё и заточка с внутренней стороны. Смешно. Вторая фигура не лучше. Всё плывёт и корёжится, мешая рассмотреть подробности. Ясно только, что там череп, плащ и шляпа. С пером. Блеск, и что это значит?

Девушка посмотрела на Антони и встретила такое же недоумение.

– И что дальше?

– Теоретически алтарь должен быть за этими фантомами, пойдём?

Почему бы и нет?

Как там говорится? Песец, полный и окончательный. Маска, понятное дело, его, но какого, спрашивается, Шэтта к шляпе приделано белое перо? ¹Вот уж без чего он спокойно проживёт. И сто дней, и двести тысячелетий. И вообще, детский сад – штаны на лямках. Раз тёмная, то обязательно смерть, а раз смерть, то обязательно с косой? А вторую зачем прилепили? У голого черепа волос нет, это же не чмурной ²зомбак. Креативное мышление, так разтак.

А раз так, то взъерошенная от недовольства пара дружно шагнула вперёд, разгоняя мираж и наваждение. Созданная древними гениями программа поискала варианты, не нашла и тихо самоликвидировалась, уснув до следующего раза. Эти два высших существа её уже не интересовали. Так же, как и достигшую алтаря пару не волновали детские, в общем-то, испытания. Перед дивным и тёмной стоял вопрос: что такого важного преподнести в дар, и если преподнести, то как его примут?

В конце концов комат положил на специальную полочку перед алтарём кинжал в ножнах, а Лекса осторожно, сверху, примостила голубой цветок-мотылёк.

Долгая минута, за которую над нетленным даром проше-

¹ Белое перо на Алое традиционно носит король.

² Чмурной – болезненный, слабый.

лестели тысячелетия, и всё исчезло. Их подношения приняли? Алои и жительница Тёмной Вэссы переглянулись, радостно улыбнулись и занялись поцелуями без всякого опасения. Головы, правда, не потерялись, и минут через десять полноправная чета уже прощалась с офигевшим жрецом, дабы отправиться дальше в путь.

Интермедия по-светски

Бодрое начало расследования неожиданно споткнулось. Ровный и хорошо зонированный энергетический фон планеты внезапно пошёл рябью, а потом взбрыкнул, вскипев потоками и цветами. Итоги тысячелетних усилий пошли прахом, а результат срочного орбитального сканирования получился обескураживающим.

Эпицентром энергетического шторма стал Храм Творца, а интенсивность аномалий граничных зон Тёмной и Светлой Вэссы резко пошла на убыль. Вывод...

– С выводом торопиться не стоит. И тем более не стоит его обнародовать. Продолжайте изучение, и пусть Контроль проверит всех посетителей за последний цикл.

– А сам Храм?

– Вышлите геолокационную экспедицию и отложите начало эвакуации в Музей. Пусть всё идёт своим чередом до выяснения.

Недобрый молодец и тёмна девица И снова по грешной земле

Твёрдая рука мужа. Машина. Сиденье.

Голова кружится от счастья, а что-то внутри сжимается от боли. Милый, любимый, единственный.

Я НЕ ХОЧУ!!!

– Знаешь, давай подождём. Я не хочу, чтобы сказка так быстро кончилась.

Бархатные глаза придвинулись к самому лицу. Твёрдые губы и прохладное дыхание.

– Так в чём вопрос? Светлая Вэсса большая, путешествуем дальше. Например, в гостиницу. Ты же свои вещи должна забрать?

– Да.

Лекса обняла шею своего единственного мужчины, напавшая на поцелуй.

* * *

В чём проблема? Он подождёт. Поведение девочки кристально понятно.

Обычный страх первого контакта, плюс местные заморочки, плюс опасность выброса. Наверняка детка в определённом

ное место стремится, чтобы минимизировать урон. Так что самое мирное за последнюю сотню тысячелетий приключение дивного дракона продолжается. Что у нас в качестве первой цели выступит?

– ...Например, в гостиницу. Ты же свои вещи должна забрать?

И новые поцелуи. И свежий накопитель, отправленный в пространственный карман возле Храма.

Надёжная будет защита, ибо увиденный в последний миг огненный хаос аннигиляции совсем не обрадовал.

– Поехали?

* * *

И ослепительная улыбка в ответ. У них всё получится. У них впереди целая вечность в девять стандартных суток величиной. И она будет наслаждаться каждым днём и каждым поцелуем.

Вот только шаловливые ручки (не важно чьи) опускаются всё ниже и ниже.

– Поехали?

Да-да. Прямо сейчас, иначе она за себя не отвечает. Лекса усиленно закивала, и машина плавно тронулась с места, отправляясь в неспешную поездку по западной части единственного светлого материка. Тёмный, кстати, тоже единственный, но это не важно.

Дорога тянулась и тянулась. Антони не прижимался к прибрежным областям, где в это время бушевали шторма, но и не приближался к маячащему вдалеке массиву Музея.

Великая Сольна всё выше поднималась впереди, а её коварная сестра Аната уже выглядывала из-за горизонта кровавой зарёй. Лекса смотрела на привет с той стороны и старательно отдаляла момент истины. А её муж просто ехал, выбирая живописные дорожки, даже если они вели немного в сторону, или объезжал заведомо скучные места вроде светосборных полей из неисчислимых ячеек. Спали они по-прежнему в кемпингах, беря два разных номера, и по-прежнему целовались в машине. Единственное, людей в округе прибавилось, и парочка перестала разводить костры. Зато вместо приевшихся шашлыков в распоряжении молодожёнов были изыски кулинарии тысячи миров. Ибо местные харчевни старались превзойти друг друга во всём. И в экзотичности ассортимента – тоже.

Правда, как объяснил Антони, большинство ингредиентов для этих изысков синтезируются на Вэссе, но молекулярный состав при этом выдерживается строго. А раз так, то какое это имеет значение? Она лучше на полноводную Сотору полюбуется. Как раз к мосту подъехали.

– Ух ты ж!

Водитель оценил вопль и, показав класс, вывернул из редкого транспортного потока на смотровую площадку. Получилось виртуозно и весьма фантастично, поскольку втис-

нуться в оставленный двумя карами щель на первый взгляд было нереально. Однако же получилось, и даже проехать метр вперёд удалось. Так что выбралась парочка вполне комфортно, и не демонстрируя чудеса акробатики, как некоторые.

На хитроумных экскурсантов немного поворчали да и забыли, любясь невиданным зрелищем. Антони каким-то хитрым манёвром протиснулся к самому парапету, и парочка замерла, присоединяясь к ценителям. И надо сказать, открывшаяся картина того стоила.

Могучая Сотора, вытекающая из Музея Миров, в общем-то, была равнинной рекой, но именно в этом месте находился перепад высот. Небольшой, всего триста метров. Материковый рифт, как написано в справочнике. И вот через этот порог гигантская масса воды падала в воронку, пробитую за сотни тысячелетий существования водопада, а дальше, через полкилометра ниже по течению, этот поток фонтаном вылетал из подземной теснины. Невероятное зрелище, особенно если учесть, что подвесной мост был построен точно посередине между двумя этими явлениями.

И они по нему поехали. Ну, как только насладились общим видом. Ощущения неопишуемые. Грохот воды, разноцветные радуги в каждой капле, брызги, залетающие в открытые окна машины, и два потока воды. Один стремительно падает вниз, другой быстро возносится вверх. Близко: кажется, протяни руку – и коснёшься чешуи водяного дракона,

который решил почесать под мостом свою мокрую спину.

* * *

Водопад Времени. Так значится в проспектах эта достопримечательность.

Алои с интересом рассматривал древнюю гидростанцию. Так вот, значит, как снабжается энергией комплекс Музея. А то кое-кто уже начал сомневаться в своей компетенции признанного специалиста по энерго-структурам, ибо солнечных батарей, найденных на крыше сооружения, хватало только на освещение залов.

Заброс десанта. Да, поизносилась система. Потому и батарейками её дооснастили. Ибо раньше каскад из трёх ступеней обслуживал весь комплекс самостоятельно. А ныне из всего великолепия остался лишь самый верхний уровень, да и то его производительность упала второе. Так же, как и высота.

Дивный дракон пораскинул мозгами и решил, что запас карман не тянет и оставлять столь продуманный техногенный шедевр не стоит. Всё равно местные власти не в состоянии оценить его величия. А посему...

Дополнительный контейнер кадэров плюс мощный проходческий комплекс, позволяющий просто выпилить из этой планеты весь Музей с его наземным и подземным жизнеобеспечением. И всю Сотору до самого устья. И проработка

экологической программы на замещаемом блоке. Чего мелочиться, и вообще, это же так, на всякий пожарный случай. Мало ли что привидеться может. Может, это постоянная звёздная радиация так влияет. Сольна же торчит вечным фонарём над головой и действует на нервы бесконечным пискком. Его даже из восприятия пришлось исключить.

Комат бросил последний взгляд на гидростанцию и направил замаскированный штурмовик дальше к экватору, на ходу прикидывая, где они остановятся в следующий раз и стоит ли там устроить днёвку.

Оказалось, что нет. И Лекса была с этим полностью согласна, ибо в очередном городке они попали на фестиваль Радуги, и принц дивных впервые увидел работу светлого псиона.

Очень хороший пример, как не надо использовать силу Источника.

* * *

Холод. Смертный. Прямо под жаркими лучами вечного светила. Радостный фейерверк бликов и смеха в восприятии Тёмной Девы неожиданно сменился равнодушным снежным безмолвием. Как же так? Вокруг веселились люди, играла музыка, взлетали струи воды, падающие радужными водопадами, а Лексе казалось, что они с Антони бредут по колёно в снегу и им навстречу дует ледяной ветер, пронизан-

ный запахом тлена.

Пришлось тянуть мужа в ближайшее кафе на крыше дома и внимательно осматривать окрестности.

Хорошо, хоть согреться получилось. Не самой, естественно. Антони устроился рядом на диванчике, обнимал и шептал на ухо разную чепуху, пока сама Лекса, прихлёбывая сладкий ликёр, сканировала всё подряд и пыталась понять, что случилось.

– Вон, смотри, – муж немного некультурно ткнул пальцем по направлению к океану. – Как это у него получается? Стоит, расставив руки, а над головой облачко формируется.

– Где? – девушка вскинулась и заозиралась.

– Две голубые высотки, а за ними третья. Он на крыше стоит, спиной к нам.

– Да, спасибо, увидела. – Лекса поёжилась, была укутана в неведомо откуда взявшийся плед и поцелована.

Стало теплее и уютней. Белокурое создание потёрлось о такое надёжное плечо мужа и стало наблюдать. За тем, как надо методично разрушать естественный планетарный фон. Понятно теперь, почему год от года усиливаются штормы, разгуливают смерчи и идёт рябью сама ткань Мира. Ибо светлый паразит, увиденный Антони, занимался «чисткой» энергетики. Проще говоря, выхолащивал идущие от земли потоки до стерильно-безжизненного состояния «чистого листа». А где у нас абсолютный ноль? Правильно. В вакууме. Но поскольку дело происходит всё же на дне атмосферы, а

обычных физических констант, основанных на материальных источниках энергии, этот тип не касался, то получается то, что получается. То есть Тёмная и Светлая Вэсса, разделённые непреодолимой для простого смертного зоной.

Между тем тип на крыше резко свёл руки вместе, и небольшое облачко резко уменьшилось, а потом и вовсе исчезло. Лекса с трудом поймала хвостик потока и с интересом его отследила. Точно. Попал на границу, усиливая диссонанс.

– Милый, давай отсюда уедем. Мне не нравится в этом городе.

– Без проблем. Можем даже не обедать. Перекусим по дороге.

– Да. – Лекса стремительно встала и заторопилась к лифту.

* * *

Антони вернул в пространственный карман свой плащ, так своевременно сыгравший роль изолятора, и задумался над вопросом: как помешать дуракам делать глупости?

Задача заняла его аж на трое стандартных суток и внятного результата не имела. Вернее, способ борьбы был, и выяснился он ещё в той самой забегаловке. Вот только применять его не стоило. Ибо вариант тотальной зачистки – не выход из положения. Это всего лишь ликвидация последствий

очередного краха очередной идеи, пришедшей в костяной шар, заменяющий голову очередному среднестатистическому идеалисту. Всё! А значит, конкретно он, Антонио Антонио де Грей, принц Алоя и Дракон Ярости, ничего не сможет сделать для спасения Светлой Вэссы от самой себя. Он может только минимизировать потери этого витка этой галактики, переправив наиболее ценные куски этого мира куда-нибудь к дракону на рога.

– А вот и моя гостиница, – заявила Лекса, прервав невесёлые размышления алои.

– Чудесно. Мне помочь тебе собраться или подождать здесь? – Алои посмотрел на красивое здание в полторы сотни этажей, и оно ему не понравилось. Наверное, общее настроение сказалось.

– Да у меня и вещей особых нет. Так, небольшой чемоданчик.

– А ценности? – Желание находиться в этом городе резко пропало. Ну его – все поселения на этой дороге как под копирку сделаны. И вообще, закрываем себя от орбитальных систем. Захотелось так.

– Перемена белья и немного косметики.

– Тогда я предлагаю не тратить на эту чепуху время, а махнуть к Алому заливу прямо по бездорожью.

– И опять шашлыком питаться?

– Не-а. Это только так называется. Там экстрим-трасса без дорожного покрытия, и тоже есть автоматические кемпинги

с кафешками. Даже больше, чем на обычной дороге.

– Поехали.

Комат улыбнулся и невозмутимо проехал мимо патруля Контроля прямо на выезд из города. И реквизиты машины заменил, вместе с её маркой. И путёвки переоформил на две вновь прибывшие личности. Да со всеми сопутствующими реквизитами и обстоятельствами. Так, на всякий случай, чтоб кому-то жизнь мёдом не казалась.

Интермедия по-светски

Не скоро дело делается. Проверить всех посетителей на туристической планете за день невозможно. И за декаду – тоже. Но если подойти к делу со всей ответственностью, то просканировать отдельный кластер всё же можно. Эксперты Контроля начали с Северных садов, где произошла катастрофа, и продолжили дальше, вдоль стены Музея. Там, в одной из маленьких промежуточных гостиниц, они и наткнулись на следы тёмной эманации.

После чего по тревоге подняли все доступные силы, а следователи старательно изучили списки постояльцев, от последней проверки по сей день, и выяснили судьбу каждого проживавшего. Конечно, большинство благополучно покинуло планету, отметившись в космопорту, но некоторые личности ещё бродили по светлому миру. Их разыскивали и вежливо опрашивали, попутно проводя нехитрые замеры ауры. Отказавшихся не было. Люди с удовольствием пытались помочь местной полиции найти безобразников, раскидавших шарики с аллергенами, но помочь ничем не могли. Наткнуться на уникума, сумевшего почувствовать чёрную ворожбу, не удалось. Зато удалось обнаружить пяток потеряшек, пропавших на маршруте и не вернувшихся на место регистрации. Их всех объявили в розыск. Как же, люди потерялись! Спасите, помогите!

Недобрый молодец и тёмна девица

Алая полоса

Алый залив. Удивительное чудо, сотворённое лучами Сольны. Каким образом белое светило при голубом небе окрашивает воду в алый цвет, оставалось величайшей тайной для целого сонма учёных, бившихся над этой проблемой. Ну не должно так быть! Противоречит законам физики и оптики! Но тем не менее факт оставался фактом. По центру Светлой Вэссы внутри годовой траектории светила цвет океана был от насыщенно-алого (в самом глубоко врезавшемся заливе) до бордово-фиолетового на границе круга. А настоящий, синий, цвет можно было увидеть, лишь приблизившись к терминатору. Да и там проскальзывали оттенки индиго и глубокий ночной сапфир Тёмного мира.

Отъехав от столь негостеприимного городка, парочка почти по прямой спустилась к побережью и поехала вдоль залива, любуясь постепенным нарастанием цвета. Попутно изучались все предложенные блага, но прошлого безмятежного настроения уже не было. У Антони, во всяком случае. Комат начал страховаться и запутывать следы, сбрасывая записи регистраторов и делая отсылку покупок на других людей. В основном на тех, кто ехал до них. Конечно, это требовало постоянного контроля потоков времени и информации, но оно того стоило. За восемь дней, что парочка провела на

пляжах, ими никто не заинтересовался. Хотя мелькающие то тут, то там патрули регулярно проверяли отметки о пребывании у всех попавшихся на глаза посетителей.

Жаль, что всё рано или поздно заканчивается. Так произошло и в этом случае. Путешественники столкнулись с деятелями от Контроля на самом интересном месте. Там, где вытекающая из подземной полости бирюзовая река вливалась свои воды в алую кровь залива.

Лекса как раз читала вслух о том, с какой периодичностью происходит явление воды из отверстия, расположенного в трёх километрах от устья, когда боевое охранение заверещало, сообщая о приближении трёх машин с вооружёнными пассажирами. Причём мирной встречи не предполагалось изначально.

Банда от Контроля на глазах жучков успела заловить троих и устроить глубокий шмон с раздеванием, обыском и физическими травмами. А основанием для последнего являлись тёмные глаза. И это ещё бедолагам повезло. Какой-то сканер дал отрицательный результат на какую-то тёмную эманацию. То есть на субстанцию, априори присутствующую у белокурой красавицы. Плюс чёрные глаза самого дракона и его бешеный характер, совершенно неприспособленный для сдерживания хищной натуры. Пришлось срочно принимать меры. Машины сил правопорядка дружно сломались одна за другой, а сам алои утащил своё сокровище к той самой дыре, из которой появляется вода. Ну, типа, давай на причину

полюбujemy, а потом на её следствие посмотрим.

* * *

Путешествие вдоль залива Лексе не понравилось. Потеврявшие всякий цвет листья деревьев, резкий контраст между бело-жёлтым берегом и красной водой, ветер, наполненный приторными ароматами, и внезапно отдалившийся Антони. Нет, он по-прежнему был нежен и предупредителен и так же упоительно целовался, но в этом чувствовался некий налёт тревоги. Станный и необъяснимый. Разлюбил или что-то подсказало смертному о близком конце?

Устав от размышлений, Тёмная Дева решила расстаться с мужем при первом же удобном случае. Так будет лучше для всех. А пока пляжи, рощи и зелёные лужайки были в распоряжении парочки. Ну и чудесные виды, само собой разумеется. Справа, возле дороги, незыблемой стражей стояли исполинские деревья, а слева воды залива соперничали яркостью с зарослями цветов. Слишком ярких. Слишком крупных и назойливых. Скорей бы уже...

– Прибыли. Если судить по справочнику, то тут заканчивается Алый залив. – Антони вырулил на очередную смотровую площадку.

– А почему тогда дальше вода красная?

– Так река течёт туда-сюда. Если вода солёная – то цвет залива, если пресная – то голубая.

– Бирюзовая! Смотри, тут даже график нарисован. Ближайший поток через два часа.

– Да? – привычный баритон прозвучал безжизненно. – Поехали, посмотрим, как она вытекает.

– Ну давай. – Лекса посмотрела на резко изменившегося мужа, и метаморфоза ей не понравилась. – Что-то случилось?

– Надеюсь, что нет, – соизволил ответить после некоторого молчания человек и завёл двигатель.

Электрический. А когда они последний раз его заряжали? В Северных садах? Или она просто не замечала таких мелочей?

Поворот и узкая извилистая пешеходная тропа на склоне вместо удобной широкой трассы по вершине гребня. Причём Антони умудрялся развивать по этому недоразумению вполне приличную скорость за восемьдесят километров.

Лекса напряжённо следила, как за окном проносятся скалы и осыпи. И обрывы. С её стороны их хорошо было видно. Вместе со следами падений и смертей. Куда они едут и почему?

– Проклятье! – ругательство прозвучало со злобной досадой.

Девушка резко дёрнулась. Муж впервые позволил себе подобные эмоции.

Хлопнула дверца. Антони отправился куда-то в сторону. Так не пойдёт. Разбираемся.

– И здесь они.

– Кто? – Лекса присоединилась к своему мужчине, который осторожно, прячась за камень, рассматривал что-то на противоположной стороне ущелья.

– Смотри.

Впереди уступ расширился, и на площадке остановилась весёлая компания из пяти человек. Вот только весёлой она была раньше. Сейчас въезд и выезд перекрыли две официального вида машины, а пассажиры третьей наводили свои порядки среди туристов.

Тёмная Дева вслушалась. Крики ужаса и боли. Чья-то отлетающая душа и плотная пелена злобы, накрывшая всё ущелье.

– Но мы ничего не нарушали!

– Да? – невесёлое хмыканье в ответ. – Максимальный срок пребывания на планете – пятнадцать дней, а мы уже в третий тур отправились. Через взломанный коннект, между прочим.

– Ой! – Лекса резко осознала, сколько времени пробежало с момента её появления в Музее Миров.

– Не нравится мне это. – Антони вернулся к транспортному средству. – Попробуем прорваться.

* * *

Шэтт! Скотоферма на выезде, @, и разговеться, твари,

успели. Ничего, сейчас вам малину подправим. Запись с «дрона» моментально ушла в архив Тенёт и в туристическое агентство, отправившее в путешествие несчастливую группу. И как небольшое одолжение: послание в Светлый Совет, завтрашней датой. Вряд ли там санкционировали убийства и изнасилования жителей Рассаны. Этот технически оснащённый мир имеет большой вес в скоплении и способен доставить ощутимые проблемы не только зарвавшимся властям Вэссы, но и многим другим. Адвокаты, правда, там слабые, но им можно и помочь.

Дракон приблизил лицо растерзанного трупа. Девушка, лет шестнадцати. Жалко. Подробная запись, покадровый показ всех участников во всей красе, общий вид и пакет (с дальнейшей демонстрацией в реальном времени) ушёл на Санатру. Давний конкурент Светлой Вэссы, незаслуженно обойдённый вниманием публики, очень обрадуется поводу для очередной информационной кампании. Прогон ситуации. Алои убедился, что все заинтересованные лица начали работать, и занялся своими делами. Открывать военные действия не хотелось до ужаса. А раз так...

– ...Попробуем прорваться.

Алои прижал катер вплотную к каменной стене и медленно поехал, старательно попадая движением в те моменты, в которые никто не смотрел на эту сторону. Впрочем, последнее было несложно. Для участников и виновников этого кошмара весь мир сузился до размеров смотровой площад-

ки.

Ну, ещё сто метров. Рядом втянула воздух Лекса. Ещё один труп. На этот раз – мужчины. Нет. Так не пойдёт. Кадэрам ушёл приказ на эвакуацию оставшейся тройки с обязательным созданием фатомов. Обосновывать живучесть будем потом. Пока людей надо просто вытащить, а то публика в раж вошла. Или уже следы замечает? Ну, почти. Подпортим людям настроение, показав хвостик. Главное, дальше погоню отправить. А посему резко берём с места и у первого же поворота раздваиваемся. Вот только какие номера показать? Или обойдутся?

Решив, что это, в принципе, не его проблемы, дивный дракон оставил фатом вообще без опознавательных знаков, зато придал ему максимально возможную скорость и не забыл создать дополнительные помехи на следящих станциях. Пусть поработают люди, а мы посмотрим.

* * *

Резкий поворот, и машина, перевернувшись через крышу, упала на колёса за очередным валуном. Рывок вперёд, новый безумный манёвр – и новое падение. Двигатель взревел, и их увёртливая машинка запетляла по лесу, подпрыгивая на корнях.

Лекса вцепилась в сиденье, пытаясь одновременно не выбить головой стекло и отследить потоки внимания, направ-

ленные непосредственно на них. Пока ситуация обнадеживала. Сорвавшиеся с места наблюдатели рванули по другой стороне ущелья дальше на большую трассу, тогда как Антони забирался всё глубже и глубже в лес. Как же они выбираться отсюда будут?!

Обоснованность неозвученного вопроса подтвердил треск, а обоснованность своевременного молчания – резкое падение, являющее собой реальную угрозу языку.

– Проклятье дракона! – со стороны водителя донеслось настоящее шипение.

Опять.

– Милый, пожалуйста, не надо так говорить.

– Хорошо, – раскаты гнева ещё звучали, но голос Антони был вполне спокоен, – я больше не буду так при тебе ругаться.

И быстрый поцелуй. Прямо в кончик носа.

– Ах ты ж! – Тёмная Дева отмахнулась, а рядом весело засмеялись и включили свет в салоне.

– Смотрим, куда свалились?

– Да! – и ослепительная улыбка в ответ. Тревога ушла, и всё стало как прежде.

* * *

Оторвались. Прогон запросов Контроля, прогон маркеров на трассе, прогон контроля их личин. Отлично. Бандиты су-

етятся, замечая следы (под запись). С Рассаны несётся по Тенётам нота протеста, а на Санатре бешеными темпами стряпают сеансы рекламы с разоблачением конкурентов и предлагают бескорыстную помощь технарям. Действительно бескорыстную. Дивиденды покроют любые расходы, тем более что судебные издержки лягут на плечи ответчиков. Отлично.

Теперь задание кадэрам: обеспечить наличие рабочего рассанского дрона с соответствующим антуражем и вернуться на грешную землю Вэссы. Куда их там занесло, пока пилот в эмпиреях плав...

– Проклятье...

Ну крокодил безрогий, так лохануться! Хотя случай удачный подвернулся, надо сказать. Самое время помириться, пусть они и не ссорились. Просто вечный свет и опасность для своей половины плохо влияет на настроение дивных любителей бескрайности и искристой темноты.

– Смотрим, куда свалились?

– Да!

Чудесно! Его простили.

– Ой-ё!

Выбравшаяся из катера парочка ошарашенно рассматривала открывшийся пейзаж и не находила слов.

Начать, пожалуй, следует с того, что программа симуляции сработала мастерски, изобразив достоверное падение. Потом следует добавить, что катер брякнулся на твердь земную не менее великолепно, не повредив ни одной даже ма-

ленькой детали. И в заключение следует сообщить, что сверзилось творение арсианской технической мысли с высоты ста метров, и теперь там, в вышине, этот пробой стремительно зарастал. Но всё это были частности, промелькнувшие на параллельных потоках.

Оказывается, то, что комат принял за звериную тропу, а Лекса – за переплетение корней, было одним из ярусов исполинского леса. Гигантские деревья таким способом защищали свои корни и молодую поросль от бесконечных потоков звёздной радиации, а многочисленные обитатели крон и окрестностей внесли свою лепту и замаскировали отходами войлочные пологи из множества воздушных нитевидных корней, придав им вид настоящей почвы. Потом над этим поработали разросшиеся растительные паразиты, да и сами деревья периодически роняли отжившие листья и высохшие ветви. В итоге образовалась прочнейшая ткань, выдерживающая относительно лёгкую машину, пока она двигалась. А вот когда катер остановился, тогда и стала ясна подоплёка событий.

– Красиво-то как!

Биологические исследования дивного дракона прервал восхищённый голос Лексы, и комат немедленно согласился с провозглашённой истиной. Красота была действительно невероятная.

Плотный замес наверху почти не пропускал света, но многочисленные светящиеся мхи и лишайники щедро компен-

сировали недостаток освещения. От растений не отставали насекомые. Как те, кто испускал собственный свет, так и те, кто пользовался альтернативными источниками блеска, отражая слюдяными крыльями все искры и блики. При этом особо следует выделить цветовую гамму.

Исключительно зелёные и сине-голубые тона, которых так не хватало наверху. Даже светлячки хвастались фонариками фисташкового цвета, а редкие крошечные цветы скромно подсвечивали аквамариновыми лепестками.

– А как выбираться будем? Нам не подняться туда.

– Ну почему? Если машину бросим, то без проблем. Но встаёт вопрос: оно надо? Между стволами достаточно места. Будем ехать по направлению к реке, пока есть возможность, а там видно будет. К тому же нас там потеряли, к нашему удовольствию, а весёлую жизнь тем скотам я обеспечил, отослав запись их подвигов.

– Какой ты молодец! – последовало восклицание, и награда нашла героя.

Смачный поцелуй в щёку перешёл в догонялки и закончился бутербродным перекусом.

– А что мы есть будем?

– Найдём. Никогда не поверю, что столь обильный и блестящий стол не имеет почитателей.

Интермедия по-светски

Гневному иску с другой планеты никто не придал значения. Его препоручили какой-то мелкой сошке и забыли. На половину дня. Потом назначенный крайним клерк вкурил, какая ж@ к нему прилетела, и помчался по инстанциям. С запросом на личный доклад. Срочный! Немедленный! Сиюсекундный!

От мужика отмахивались, но бумаги подмахивали. Пусть-де сам разбирается, если жить надоело. Тут старый и давно разбитый враг голову поднял. Щ-щаз-з мы его!

Так, тратя то час, то два на ожидание, бледный от страха и бессонницы бедолага добрался до самого высокого кабинета. Там его тоже приняли неласково и материал соизволили просмотреть, только чтобы аргументированно отправить дурака в бездну. Не вышло. Малый, от безысходности, оказался великолепным постановщиком, и первый же кадр приковал внимание председателя Совета.

Минута, другая – и в кабинете сгустилась давящая тишина.

Тихий шелест бумаг, от которого у клерка душа ушла в пятки. Писк поисковой программы – и снова тишина. Наконец вызов секретаря и резюме:

– Свободен. Начальника юротдела и главу Контроля. Как срочно? – Вкрадчивый голос сидящего человека никого не

обманул.

Мужичок попятился, стараясь не шуметь, но потом пулей вылетел в дверь, подгоняемый громоподобным рыком:

– Ещё вчера утром!

Недобрый молодец и тёмна девица

Лес под сенью леса

Волшебное путешествие продолжилось, перейдя в категорию полной фантастики. Переливы цвета и света, блики и пятна разной яркости. Небольшие, но глубокие прудики и тонкие струйки водопадов, падающие тем не менее с высоты полога. Волшебно. Вот только немного голодно.

Пропитание, правда, нашлось, но оказалось крайне скудным. В рацион первопроходцев вошли небольшие рыбёшки, отлавливаемые в лужицах и ручьях, а также редкие грибы, на которые анализатор Антони выдавал осторожное добро. Конечно, меню можно было бы разнообразить, но тогда возникала необходимость разжечь костёр, к чему незваные гости были не готовы. Ибо от малейшего огонька всё вокруг сворачивалось и чернело, отмирая. Поэтому после первого же неудачного эксперимента, когда пришлось стремительно, голой рукой, гасить разожжённую растопку, сгоношить горяченького больше не пытались. Так и путешествовали дней пять, пока не наткнулись на дыру. Как раз к обеду, когда поднятый коматом хипиш достиг границы атмосферы.

Изображающие разведчиков жучки нащупали пролом в сплошной древесной стене, образующей своеобразный каньон вдоль довольно-таки мощной реки. Алои без проблем нашёл её на планетарной карте. Правда, там она была в че-

тыре раза уже и в три раза короче, но это несущественно. Главное, нашлась. А ещё возник вопрос: чего это народ так плохо географию знает? И вообще...

Энергетическое равновесие между Сольной и Ана-той налаживали тiogры (кстати, действительно надо проверить, как там дела обстоят). Храм Творца – творение Рассвета. Музей Миров и гидростанция – восстановленные и облагороженные «пробуждёнными» пакгаузы Порядка. А люди когда объявились и как подмяли под себя древнее строение? Или было связующее звено? Какое? Участники Войны Пантеонов в эту дыру не добрались и, соответственно, следов не оставили. Получается, всё это счастье миллионы лет стояло под потоками радиации и не ветшало? И даже в океане не плавало? Хотя сама Вэсса не активна. Поэтому вопрос тектоники плит снимается. Зато остаётся вопрос биологии. И экологии. Системы, ответственные за трансформацию биома перебрасываемого участка, уже воют от напряжения.

Дивный мысленно выругался, недоумевая, почему он не хочет откреститься от идиотской идеи, и отдал приказ на использование временного кармана для адаптации избранного участка на Лапите-3, а чтобы не заморачиваться с сантиметрами и миллиметрами на «выкройке», распорядился накрыть куполом весь континент. И отослал в «помощь» уже надобанные генопробы. Дальше...

Дальше с Антони связался Лаэн с вопросом «чѐ творит один бешеный придурок?». Берсерк интересу обрадовался и

вывалил на Техника все проблемы по замене планетарных кусков. Крэгг разразился пространной речью по поводу интеллекта разных, больных на всю голову, боевиков, но с главным доводом (левая задняя захотела) согласился и взял на себя процесс преобразования, затребовав попутно всё, что скопилось по двухъярусному лесу.

– Ты, это, границы там выставь по водоразделу. Раз грабить решил, то забирай уже всё.

Принц дивных подумал и щедро сыпанул реперов, захватывая весь многоугольник от заливов до истоков рек. На этом от географического пиратства пришлось отвлечься и заняться насущными вопросами, созревшими у его половинки.

* * *

Лесной гигант, подточенный временем, покинул строй более крепких сородичей и пал, оставив кровотокающую брешь в защите. Это Лекса поняла, когда после очередного поворота не увидела летающей мелочи. Немного погода изменились мхи, резко убавившие свечение, а потом показался пролом и любопытная поросль, уже предъявившая права на жилплощадь и тело родителя.

– Ой, а как мы выберемся?

– Комель успел в труху превратиться, попробуем подняться как по лестнице. Машина выдержит, – заверил молчав-

ший последние два часа Антони.

– А дальше?

– Видно будет. На карте река нарисована. Если по берегу спуститься можно, то доберёмся до цивилизации вдоль воды, а если нет, то попробуем перебраться на другой берег. Деревья здесь высокие, как Опора Неба, так что мост есть.

Мост был, а вариантов нет. Даже на неискушённый взгляд Тёмной Девы. Деревья стояли сплошной стеной вдоль русла, а хорошо замаскированная валежником граница воды и земли дорогой служить не могла. Если только крайне коротким последним путём.

– Мы так и будем до бесконечности бродить под пологом леса?

В вопрос было вложено столько надежды, что мужу было стыдно отвечать, но в конце концов он мужественно сообщил:

– Нет. До границы леса мы доберёмся. Единственное, стоит вопрос: куда повернуть? На условный восток или на условный запад?

– А на юг?

– Там пожар был двадцать лет назад, и полоса в триста километров шириной полностью закрыта. От себя могу добавить, что ещё и непроходима для машины.

Лекса содрогнулась, представив себе пеший путь между мёртвыми гигантами.

– В какую сторону короче?

– На запад.

– Тогда давай на восток.

Муженёк рассмеялся и с лёгкостью согласился, въезжая по стволу в расселину на противоположном берегу.

* * *

Шэтт. Видение почерневших, гниющих исполинов промелькнуло перед глазами за долю мгновения и исчезло. А вот фиг вам! Программа замены стартовала и шагает семимильными шагами со скоростью пять лет в секунду.

Комат ловко соскользнул в потоке трухи с вершины упавшего гиганта и запетлял дальше по правобережью. Что там исторический поисковик говорит? Оригинально. Запрос ответа не дал. Его просто не было. По имеющимся в паутине данным в один прекрасный момент Светлая Вэсса объявила себя курортом галактического значения, и всё... Ни тебе предварительного этапа, ни периода исследований. А Тёмная тогда как? А никак. Три слова в семь рядов: отсталая цивилизация, не имеющая выхода в космос. Ага-ага. А о порталах все забыли? Только с орбиты пять штук действующих видно. Все времён Совершенства. С этой стороны, кстати, их куда дели? Или не построили из-за Сольны? Вполне, кстати, может быть.

Алои прочитал краткую справку Клара о мрачной стороне планеты и отдал приказ покопаться в закрытых и неафи-

шируемых источниках соседей по поводу ослепительного курорта. Ну не бывает такого, чтобы конкуренты всю грязь не собрали в закрома, а пока посмотрим, как у юристов обстоят дела. О! Уже отбились! Так быстро?!

Печально. А что в компенсацию отдали? М-да. Вот и всё, что надо знать о светленьких. Без шума, пыли и разбора Совет выселил с планеты всех служащих и охранников, работавших в засвеченной области, а также выполол вплоть до верхушки линии подчинения. Интересно. А куда народ отправили, да ещё и с семьями? Осваивать вновь открытую планету. Характеристики? Норма. А когда придут... Обана! Корабль при выходе из пробоя попал в звёздный выброс. Интересно, где же у Вэссы Тёмная, а где Светлая сторона? И как обстоят дела с поиском личин Антони и Лексы?

Ого! Уже всепланетный розыск на все три варианта. Круто. Комат задействовал алгоритм глубокой легализации и запустил фатомы от космопорта с целью замены в удобном месте. Готово. И трупки разыскиваемых обеспечить...

А теперь на этом самом месте останавливаемся и занимаемся потрошением случайно задавленной зверушки. Жаль, что огня нет, но и парная печёночка тоже ничего.

* * *

У них! Сегодня! Праздник живота! Фейерверк! Салют! Лекса аж запищала от радости, когда резко затормозив-

ший Антони при исследовании причины столкновения извлёк из-под колёс упитанную тушку метрового грызуна. Парное мяско, сердечко! У-ум!!! Давно она такого не ела. Ой, а муж? Чинно и с видимым удовольствием поглощает печень неожиданной добычи. Просто отлично!

О! Мозги!!!

* * *

Комат с улыбкой наблюдал за суетой девочки. Изголодалась, бедная. Не знает, что на первое есть, а что на второе.

– Да сiedi ты её в миску, пока не свернулась, или так вкуснее?

– Умп. – Торопливо проглоченный кусочек, и перепачканная кровью мордашка расплылась в улыбке. – Вкуснее, как в пирожке с начинкой получилось.

Дивный рассмеялся от вида заразительного энтузиазма и отрезал от грудинки.

Через час от животинки остался скелет и шкура с кишками, а сытая до отвала парочка стала подумывать о неплановом привале. Не на месте пикника, естественно. Там пиршество для разной мелкой живности ещё продолжалось.

Машина отъехала на пару километров, и сытая семья хищников разбила лагерь у пруда с водопадом.

Тоненькая струйка стекала по стволу с верхнего яруса и обеспечивала желающих возможностью умыться и напиться.

ся. Ну а дальше – верные спальники и глубокий спокойный сон под надзором охранного контура, обеспеченного арсианским штурмовиком. Блаженство.

* * *

После сна есть не хотелось. Они напились свежей, прохладной воды и поехали параллельно экватору, удаляясь от Алого залива. Почти прямо на восток. Условный. Кто только придумал это определение? И сутки тоже условные. И дни, и ночи. И она. Лекса посмотрела в окно.

Здесь, в междуречье, уже не встречались цветы, а мхи имели серый налёт и светили тускло-тускло.

– Последствия пожара, – ответил Антони на незаданный вопрос и включил фары. – Здесь ближе всего к границе отчуждения, дальше по маршруту должно всё выравниваться.

Лекса кивнула и закуталась в шаль. Хрупкое волшебство рассеялось, стало грустно.

Теперь они не целовались самозабвенно в машине, а просто сидели, обнявшись, на привалах. Лекса по-прежнему куталась в шаль, а муж тихо шептал на ушко разные истории, которые знал в превеликом количестве. Разные. Смешные и грустные. Страшные и весёлые. Одновременно. В одном рассказе. Всё как у них. Жаль, что их феерия должна закончиться так грустно.

– Боишься? – тихий шёпот мужа и нежный намекающий

поцелуй в кончик уха.

Щекотно.

– Боюсь, – честно и прямо сообщила Тёмная Дева.

Очень боюсь остаться одна. Снова. Навечно.

– Тебе нужна определённая точка на карте. Я правильно понял? – На висок подули. Приятно повеяло прохладой.

Нужно, очень нужно. Только где её найти, эту точку? Лекса потянулась вверх и потёрлась макушкой о подбородок мужа. Ей охотно ответили. Завертели головой и нежно боднули, фыркнув в ушко.

Волосы растрепались и зашекетали в носу. Пришлось чихать, соглашаясь.

– И где же это средоточие истины?

– Как можно ближе к озеру Снов. Оно на юге Тёмного материка, – Тёмная Дева занялась изобретением самого фантастического варианта.

– Ну и чудесно. Выберемся из леса и отправимся на Южный мыс.

Вот и прекрасно. А там заявим, что всё равно далеко. Лекса успокоилась. Рано, как выяснилось.

В кончик носа лизнули, и пришлось отбиваться. Недолго. Буйную красавицу обняли и прижали к груди. Девушка поёрзала и прильнула сама. Уютно. Можно подремать, и будь что будет.

Небольшой всплеск пошёл на пользу окружающему пейзажу. Зазеленел искорками мох, заинтересованно проклюнулись спящие семена. Очень интересно. Флора так сильно завязана на тёмный Источник?

Алои с энтузиазмом ринулся изучать проблему. Всё равно больше заняться нечем. Любое движение разбудит его белокурое чудо.

Через час, когда красавица продрала свои обалденные бездонные глазищи, стало ясно: знак Источника значения не имеет. Только его наличие. И здесь был основной затык. Лес имел собственное средоточие, и находилось оно как раз в угольных завалах зоны отчуждения. Оттого и тусклым было междуречье, потому и отмирал нижний лес.

Вздох. Ругательство сквозь зубы и корректировка зоны переноса. Пятая. Теперь сегмент уходил на глубину ста десяти километров, захватывая сам Источник и его глубинные тязи, а площадь включила в себя весь бассейн Ратоны с притоками. Лаэн, которого принц уведомил о происшествии, «обрадовался» до безумия, и броситься в драку ему помешало лишь разделяющее собеседников пространство.

«Перенос Источника на остальной мир не повлияет? Точно?» – «Точно-точно. Там ещё два имеются. И я сильно подозреваю, что этот уничтожают специально. Типа диссо-

нанс наводит, ослабляя Свет». — «Понятно. Шэтт. В чувство привести паразитов никак?» — «Не-а. А что случилось?» — «При двух противоположных направлениях, третий выход служит гармонизатором». — «Я так и предполагал, но помочь этим ничем не могу. Разве что на Тёмной стороне бросить шунт, и пусть там по-человечески живут. Хотя не уверен, что это нужно. Тропы Совершенства — сами по себе гармонизаторы». — «Буфер по границе зон сформируй. Должно помочь. Да, сам

Источник не забудь подпитать, а то перемещения не перенесёт». — «Благодарю за советы». — «Всегда рад. Да, кстати, ты ещё в бегах или как?» — «В бегах и вообще мёртвый». — «Понятно, ну бывай».

Распоряжение Клару на сброс модулей, контроль защитных хранилищ у Храма Творца, переброска накопителя (пока пустого) к лесному средоточию, скудный перекус из грибов — и вперёд, на восток.

* * *

Антони оказался прав. Природа оживала, а вместе с головками цветов поднималось настроение. Они снова начали целоваться. Самозабвенно. До звёздочек в глазах. Но, увы, только в машине. Или так и надо? На свободе их поцелуйчики добром бы не кончились. Продолжение само бы получилось. Это в кабине рычаги да приборы мешают. А так...

Рубашку Антони уже не раз приходилось искать сзади. Так же, как и её очки, закатившиеся под сиденье. Они сами, наверное. Она, например, не помнит, как снимала. Ни то, ни другое. Да и Антони отказывается, хотя и ворчит, что в лесу Сольны нет, можно и без ширмочек на глазах.

Нет, она не желает видеть на его лице страх и отвращение. Милый. Она желает помнить его таким, как сейчас. Спокойным, с лёгкой отстранённой полуулыбкой.

* * *

Сто. Сто один. Сто два. Хватит. Переход в боевой режим. Вот так лучше. Спокойнее. Дракон Ярости обуздал свою натуру и вернулся к самому началу найденного материала.

Итак. Вэсса. Планета открыта совместной экспедицией с Орры и Тайкики. Разумная жизнь на планете была. Поэтому гости покрутились и улетели, не соизволив даже дать описания доминантных видов. Выдумыванием названия для планеты они также не озаботились. Вэсса – это собственное имя. С этими ладно. Поступили, с точки зрения любопытного комата, неправильно, но вполне допустимо. А если припомнить разные и разнообразные прецеденты, то этот вариант контакта заслуживал звания наилучшего.

Второй этап. Через три тысячелетия контактёры с Орры наведались по поводу межпланетных соглашений и обнаружили на Светлой стороне планеты бойню. Кто с кем – они

разбираться не стали, а быстро слиняли. С точки зрения дракона, опять-таки в корне неправильное решение, но если задуматься... Что могли умного сделать оррийские дипломаты, если учесть, что слабосильные и низкорослые родственники многоножек не имели в своём распоряжении даже банальных излучателей?

Третий шаг сделали через двести лет уже жители Рассаны. Встретили исследовательский корабль неласково. Он просто канул в безвестность. Следующему, через полвека, повезло больше. Канонир попался косорукий, и подбитый борт смог приземлиться на Тёмной стороне. Там он, собственно, до сих пор и валяется. Жители материка не стали заморачиваться с ремонтом, а незатейливо спровадили пострадавших порталами. О чём светленькие, похоже, не догадались до сих пор.

От вернувшихся в родные пенаты исследователей выяснилось, что бузят на Вэссе люди. Содружество пошумело немного и успокоилось. Типа: какие ещё могли быть варианты. Из восьми рас, существующих в данном секторе галактики, семьдесят процентов войн приходится на хомо. Алои фыркнул, припомнив, сколько разных видов внешне похожи на людей, но, за давностью лет, возражать не стал. Да и смысл? На Светлой Вэссе действительно живут и бесчинствуют люди. Это тёмные – вещь в себе.

Дальше. А вот дальше произошло то, от чего внешне спокойный дракон зверел не по-детски. Определённые круги Санатры сумели внедрить на планету своего шпиона. Мно-

го он не увидел, хотя и прожил долго, но кое-что передать сумел, назвав процесс терраформированием. Только у Древнего Зверя, имеющего в своём спектре давний и несомненный след эльфийской крови, было другое определение: геноцид. Полный геноцид биоценоза, и бассейн Ратоны был последним пристанищем эндемиков Вэссы, выживших лишь потому, что местные «биологи» побоялись остаться без кислорода. Следствие: на данный момент времени объём модифицированной биомассы достиг устойчивого оптимума, наличие чуждого образования посчитали архитектурным излишеством и приступили к его планомерному уничтожению. Естественным путём, Шэтт. Даже наличие собственного Источника учли, начав убийство именно с этой стороны. А что? Зачем тратить, вырубая или выжигая тысячелетние деревья немалых размеров? Достаточно внести непоправимые изменения в подпитку – и оно как-то само. С орбиты это, кстати, хорошо видно. Междуречье выделяется на фоне остального леса интенсивным зелёным оттенком.

– Ой! Смотри, что там?

Задумавшийся дракон вздрогнул, возвращаясь в мирное состояние, и повернул голову.

* * *

Красавица с восторгом наблюдала возрождение природы. Даже очки сняла. Так интересно было. Первые колокольчики

спор на мхе, как робкие шарики света. Первые искорки светлячков. О! Уже бабочки появились. А вот и сверкающие нити летающих эпифитов. А цветы где? Ещё не распустились. Ничего. Волшебство вернётся. Природа сама себя способна восстановить.

Машина повернула, объезжая очередной необъятный ствол. И ещё один, почти сросшийся с первым. Только узкая щёлка осталась. А почему такая яркая? Там пожар?!

– Ой! Смотри, что там?

Антони ударил по тормозам и выкатился через дверь. Лекса поспешила к нему присоединиться.

Щель, кстати, была отнюдь не маленькой. Это в сравнении с деревьями так казалось. И светился, к счастью, не пожар. За естественным «забором» находилась самая настоящая плантация.

– Заедем?

– Только осторожно.

– Без всякого сомнения.

Парочка вернулась в машину и тихонько подкралась к самому краю ровных грядок. Здесь колёсного монстра оставили и аккуратно, стараясь не помять посадок, пошли искать хозяев. Которые упорно не попадались на глаза. Или попадались? Кто сказал, что у подножия древесных небес живут люди? Чем плох, например, этот житель зелёного леса?

Лекса, вслед за Антони, остановилась напротив полутора-метрового существа, несомненно, ведущего свою родослов-

ную от обычных и привычных всем комаров. Тонкие ножки, полупрозрачное брюшко, маленькие атрофированные крылышки и внимательные глаза на вытянутой голове.

– Разумный?

– Вполне возможно. Главный признак в наличии.

– Какой? Одежды вроде бы нет.

– Зачем она под пологом, на планете, где нет ни смены времён года, ни смены ритма освещённости? Я говорю об оружии. Оно у него, кстати, очень продвинутое. Пучковый излучатель, если не ошибаюсь.

Абориген, прижимающий две передние лапки к грудке, наклонял башку то вправо, то влево, внимательно прислушиваясь к речи гостей. Гости, в свою очередь, доброжелательно переговаривались, пытаясь классифицировать контактера и придумать способ общения. Противостояние продолжалось около часа, а потом подтянулись соотечественники охранника плантации. Пять особей потоптались вокруг и принялись жужжать. Интенсивно. Первый встречный слушал, слушал, а потом включился в беседу. Сразу на повышенных тонах, как поняла девушка.

Пришлые присмирели, а потом выстроились коридором, по которому прошёл охранник. Прошёл, а затем посмотрел на незваных гостей.

– Пойдём, раз приглашают?

– Так мы годами с ними общего языка не найдём.

– Почему? Наличие верхней цивилизации для них не тайна. Тамошний язык они тоже успели расшифровать. Единственная проблема – в частоте восприятия и способе общения, но, скорее всего, для этого придумана специальная аппаратура. Возможно, очень объёмная или тяжёлая.

* * *

Шэтт. Влипли. И как теперь отсюда свалить подобру-поздорову? Почти уничтоженный людьми народ лютаров совсем не стремился оказаться в центре внимания исконных врагов. А добиться этого можно было лишь одним способом: полным и качественным уничтожением всех пришельцев, случайно угодивших в земли беглецов.

Комат считывал информацию с мозга и слушал перебранку сторожей, прикидывая вектор воздействия. В принципе, шанс был, но минимальный. Им с Лексой повезло, что они наткнулись на «предводителя местного дворянства» и при этом не сделали ни одного враждебного жеста. Просто стояли и говорили между собой. Ровно и безэмоционально. И обезличенно. Мимика что у дивного, что у тёмной была на редкость бедной, и это определённо учёл привыкший к человеческим гримасам лютар. И сообщил об этом прочим.

Теперь ждём, куда потащат. Если вперёд за плантацию, то уходить придётся с боем. Если направо в сторожку, то шанс есть.

Пригласили прямо. Жаль. Нам туда не надо, но понятливость покажем. Дивный под ручку с женой продефилировал по проходу и незатейливо повернул налево, указав в сторону верного штурмовика. Вскрыть его не вскроют, но наличие связи учтут обязательно.

Публика принялась жужжать на заданную тему. В разговоре то и дело мелькали марки контроллеров и способы их дистанционного управления. Нормально. Ему это ничем не грозит, а высший эфир переварит любого паразита быстрее, чем тот окочурится, попробовав замешанную на Тьме кровь.

Наконец компания определилась с выбором и снова выстроилась коридором, но не там, где стояла раньше, а на сто метров дальше. Ну, типа мы сюда приглашали, а здесь надо повернуть.

Ладно, поверим и учтём договороспособность. Торжественное шествие продолжилось. А вот и сторожка. Ничего так строеньеце. Жаль, что обозреть внутренность лично дракон не сможет. Ни вес, ни габариты не позволяют рослым «людям» подняться по хлипким ступенькам в скворечник на ветке. Впрочем, этого от гостей не потребовали.

Помощники вождя притащили из сарайчика лёгкие скамейки, и все присутствующие устроились вокруг массивной тумбы, защищённой на всякий пожарный случай навесом.

Алои, оценивший бандуру переводчика по классу «работает, и ладно», стал ждать продолжения. Лекса, не чувствующая опасности для себя, присоединилась в этому благому

делу.

Главный лютар поучительно пожужжал для своих и занялся настройкой системы. С ментальным считыванием. Ох... короче, офигеть. Срочно подключаемся и вносим коррективы. Язык Рассаны очень даже подойдёт в качестве эталона.

А теперь вздрогнули.

– Приветствуем вас на землях лютаров...

* * *

Металлический монстр заговорил по-рассански. Сойдёт. Этот язык она знает. Как и множество других, впрочем.

Краткий спич аборигена. Предельно честный ответ Анто-ни.

Да, именно так и было. Отправились в свадебное путешествие, а потом провалились, скрываясь от убийц. Очень хотим убраться. Из леса в частности и со Светлой Вэссы в общем.

Слушатели задумались. Тёмная Дева слегка напряглась. Всё же своё убежище лютары явно желали сохранить в тайне. Что ж, их право. Посмотрим, что предложат. Небольшой чип и право уехать как можно быстрее и дальше.

– Мы согласны, но выбраться отсюда не так уж просто. Мы провалились в горах, приняв полог за обычную дорогу. Через реку нам повезло перебраться по упавшему дереву. А как мы сможем преодолеть эти дебри? Впереди, насколько я

понял, непролазные заросли.

Лютары с энтузиазмом подтвердили ничем не обоснованные выводы и щедро предложили проводника. Живого!

Соглашаемся?

Ан нет. В пространной речи муж поведал обо всех недостатках идеи и привёл триста аргументов в пользу электронной системы ориентации.

В ответ «комарики» поникли крылышками и развели лапками. Нет у них подобных вещей, но так уж и быть, жалея соотечественника, они отпустят его только до переправы.

С этим Антони согласился, хотя и повздыхал, представляя дальнейшие блуждания во тьме. Не во тьме?! Ну ладно, пусть в сумерках.

– Так когда можно отправиться?

Оказалось, что не раньше чем через пять часов. Проводника надо найти, подготовить, чип вживить и тоже подготовить, и вообще, мы приглашаем вас отдохнуть и пообедать.

Антони разыграл целое представление, потрясая анализатором. Лютары немного сникли, но быстро ободрились, явно вернувшись к первоначальному сценарию.

* * *

Жуки у них в предках были, а не комары. Вот прямо-таки хрущи майские.

Дивный, успевший в темпе обломать хозяевам наклёвыва-

ющуюся идею, занялся просмотром материала, собранного собственными жучками.

Познавательное. Очень. Особенно священные книги, роль которых играют «рассветные» инструкции по обслуживанию Музея. Правда, там он выступает не в качестве культурного объекта, но это не важно. Что имеется вдобавок? О! Войнушка. Кто с кем? На взгляд лютаров, люди с людьми, но что-то сомнительно. А посему всё сгребаем в кучу и сбрасываем Лаэну.

Техник вопреки здравому смыслу обузе обрадовался и выдвинул ультиматум с требованием быстрее убираться из зоны переноса. Принц не возражал.

«Вот как местные отпустят, так и поедем. После того, как ты расскажешь, отчего тебе приспичило». – «Чтоб ты ещё чего там не надывбал. Шэйт». – «Ну, это вряд ли».

А если нет? Откуда на Вэссе взялись тёмные эфиры? А светлые были? А где их следы, если переселенцы хозяев заровняли? Люди, кстати, очень даже могут это сделать. Свет не Тьма. Лекса с соотечественниками сама агрессоров выкосит и скажет, что так и было, а создания Света так быстро не могут. Им надо время, дабы дотянуться до сокровенного и обнулить счёт жизни. Люди этого времени обычно не дают. К слову сказать, вполне реальный вариант: светлые кого-то упокоили за бесчинства, пришлые объявили им священную войну, а потом, почуяв в себе великую силу, уничтожили кровососов в комплексе.

Между тем незванным гостям принесли угощение. Скучное, конечно. Но это на взгляд пришлых. По меркам лютаров на каждой тарелке лежала двойная дневная порция. Усиленная к тому же. Грибы и ягоды. Понятно. Мясо зажали или подходящей для забоя скотинки не нашли. Всё же основная функция домашних животных у лютаров – донорская. Женскому варианту аборигенов так же, как и их праматерям, требуется кровь. А учитывая размеры, то пол-литра на нос каждый день – норма обязательная.

А вот это не обязательно. Алои завершил анализ плодов земли Вэссы и отодвинул половину. Не то чтобы это было ядовито, но галлюциногены и афродизиаки физическому телу Лексы были категорически противопоказаны. Ибо вред от них вряд ли удалось бы свести к минимуму. Не контролирующийся себя эфир – стихийное бедствие для окружающих.

* * *

Ну вот. Опять впроголодь. Что ж за жизнь здесь такая. Всё растёт, а ничего есть нельзя. Или это только для них с мужем такая диета? Аборигены, например, удивились отбору так, что жужжать разучились. Вот, и уплетают возвращённое с радостью.

Неплохие существа оказались. Да, убить готовы при малейшей угрозе разглашения, но это нормально. Для них тайна – это жизнь. И не для одной особи, а для всего народа.

Надо будет что-нибудь сделать для них. Мамочка, пусть забавные тонконогие существа найдут свою судьбу и заживут свободно. Ой!

Маленькая заноза вонзилась в палец. Пришлось доставать крошечный обломанный шип и вытирать почти невидимую капельку крови. Какая досада. А вот и чипы прибыли.

* * *

Шэтт! И все его отродыши! Ты что творишь, девочка?!

«Лазн, как у тебя дела с заменой?» – «Полностью адаптирована, но подросла незначительно. Всего метров тридцать». – «Долго ещё?» – «Ну и так пересаживать можно. Зачем этим простецам ³полноценный биом из войлочных эроний? Обойдутся модификатом из явора». – «Тогда начинай процедуру замены. Срочно». – «А ты?» – «Постараюсь свалить. Ты же не мгновенно перенесёшь». – «Согласен, два часа у тебя будет. А что случилось?» – «Потом». – «Ну, потом так потом. Отсчёт пошёл».

Пошёл так пошёл. Лютары молодцы, быстро принесли – быстро вживили. Сколько там времени отвалено? Целый месяц. Нормально. Выбраться из леса и покрасоваться времени хватит, а дальше – спокойная смерть по естественной причи-

³ В данном случае: якобы разумным существам, не видящим дальше своего носа и принимающим к сведению самые простые линейные связи. Ну, типа: ветер дует, потому что деревья качаются.

не. Инсульт. Уснул человек и не проснулся. С кем не бывает.

А теперь прощаемся и едем. Быстро. Ещё быстрее. Со скоростью потока двадцать минут в секунду.

* * *

Это была сумасшедшая гонка. Лекса прикинула, что Антони местами развивал скорость до ста километров в час. Сзади испуганно жужжал лютар. Машину подбрасывало на корнях. Полосы света от фар метались по стволам и проглам, высвечивая то причудливое нагромождение мхов, то затайливо изогнутый корень. И так час за часом, следуя странной карте, исчерченной пунктирными линиями и точками, которую выдали на прощанье.

Резкое торможение. Лекса едва не уткнулась головой в стекло, а лютара пришлось ловить на полном серьёзе. И тщательно расспрашивать, не повредил ли он чего.

В конце концов Лекса убедилась в невредимости проводника, а Антони закончил вертеть карту.

– Прибыли. Где-то здесь река и щель.

– А не наоборот?

– Нет.

Антони выключил фары и выбрался из машины. Остальные последовали его примеру и замерли, прислушиваясь. Действительно, река была здесь, отдаваясь в воздухе привкусом текущей воды, а в ушах – отдалённым плеском.

Лютар покрутился и начал танец. Обычный. Вправо-влево, вперёд, по кругу на месте, и всё это сопровождая жужжанием.

Антони внимательно смотрел, а потом повторил часть. Проводник забил крылышками интенсивнее. Человек кивнул и вернулся в машину. Лекса последовала за ним. А вот бесстрашный лютар устроился на капоте. И уже оттуда беготнёй и ужимками руководил водителем. Успешно, кстати. К переправе они выбрались за какой-то час. Здесь проводник спрыгнул на землю, пожужжал, посуетился и указал на неприглядную грязную нору.

Антони выбрался, покопался в ней и согласно кивнул.

– Сам сможешь вернуться?

В ответ раздалось бодрое жужжание.

– Ну смотри. А то, может, с нами? – Муж устроился на водительском месте.

Категорическое «нет» было понятно даже Лексе.

– Ну, тогда удачи и выводов побольше. – Захлопнутая дверца и старт.

Резвый. Прямо в дыру. Лекса успела лишь увидеть лютара с опущенными крылышками, смотрящего вслед гостям, как на заднее стекло что-то шлёпнулось, а глаза резанул забытый свет Сольны.

– Блин. Здесь мы тоже не проедем. И не проплывём. Всё русло в корягах.

– Кошмар, – подтвердила оценку Тёмная Дева. – Что же

делать?

– Переправляемся. Вот этот ствол должен выдержать. А дальше – снова по лесу до истока Ратоны. Там лес заканчивается. На карте, во всяком случае.

– А разве это не она?

– Нет, конечно. Это её приток. Названия я не нашёл и изображения тоже. На карте обозначены только Ратона и Бия, через которую мы уже переправлялись.

И снова бешеная гонка. Снова отблески фар на чёрном мохе. Снова подпрыгивание на корнях и лихие поскакушки между стволами. Как только их колымага не развалилась, раз за разом вставая на два колеса и перелетая через корни и остатки стволов.

– Почему здесь так плохо? Ой! – Лекса прикусила язык. Не до крови, к счастью.

– Подпол. На десять метров выше – прочный полог, а это остатки старой гари. Так я, во всяком случае, понял.

– Возможно. – Тёмная Дева вцепилась в подлокотники, молясь Матери Тьме, чтобы машина выдержала и не оставила их в этой безнадёге.

Часов через пять добавилась тревога за мужа. Сколько он уже без отдыха? А сколько им ещё ехать?

– Блин.

Остановка. Хоть дух перевести. Антони хлопнул дверцей и направился к огромному поваленному дереву. Без конца и края.

Лекса выбралась следом. Чего так долго-то?

– Повезло.

– Да уж.

– Нет, серьёзно. Смотри, – муж указал на узкую длинную щель, идущую параллельно стволу, – давай немного вернёмся.

Девушка пожала плечами. Водителю виднее. Так что возвращаемся в машину и медленно отъезжаем. Задом.

– Ой, а куда ствол делся?

Содрогание основ было ответом.

– Пойдём посмотреть. – Антони порылся в бардачке и достал фонарь. Или даже маленький прожектор, если судить по силе луча, улетевшего куда-то вдаль.

* * *

@#\$*№ +5@ и так далее. Это что?!

Дивный дракон смотрел на провал в тверди и не мог понять, как такое возможно. Вид с орбиты ничем не отличается от бассейна Бии, а под пологом мало того что второй слой имеется, так ещё и кратер от чего-то. Маленький такой. Восемь-девять километров в диаметре и глубиной около трёх. А то и больше. Сонар вязнет в болотистой трухе, и толком не определишь.

– Мамочка! Кошмар какой. Как такое возможно?

– Очень хотел бы узнать.

Комат бесцельно водил по провалу прожектором и одновременно делал замеры. Следы ядерного распада – отсутствуют. Следы кваркового распада – отсутствуют. Тахионное воздействие – отсутствует. Термические, ударные и тектонические процессы – невиновны. Гравитационный пробой – не в этом случае. Пространственная аномалия – отдалённый привкус есть, но это скорее следствие катастрофы, чем её причина. Шэтт. Время!!! Через пятнадцать минут Лаэн запустит процесс замены.

– Поехали. Вдруг здесь опасно.

– Да. До самых костей пробирает.

Штурмовик резво взял с места, оставив вместо выхлопа тучу жучков, два контейнера с серьёзной техникой и укладку с модулями. Времени навести на эту область стазис хватит. А потом уже на Лапите компетентный специалист разберётся.

И снова бешеная гонка наперегонки со временем. Часы пожирали секунды, а неутомимая арсианская машина – километры. Быстрее! Быстрее!

Антони проверил, как добрался порталом их проводник, и занялся запущенными в мир фатомами. Оба варианта – штатно. Прибыли на места встречи. Первый тарашится и удивляется вместе с соплеменниками, а вторые сидят и ловят рыбку в маленьком ручейке, который через восемь тысяч километров широким потоком вольётся в океан.

А они сами? Почти добрались. Время? Пять минут. Норм, но им ещё надо убраться из зоны захвата. Поэтому сматыва-

ем удочки – и ходу в гостиницу. Она попадает? Нет. Чудесно. Пусть это будет небольшое желудочное расстройство. Так и отразим в обосновании лицензионной паузы.

Последний рывок. Антони не стал заморачиваться с поиском щели, а вырвался из лесного плена пространственным извивом.

Яркий свет Сольны почти ослепил водителя и точно доставил неприятные мгновения пассажирке. Штурмовик пошёл юзом в потоке гравия, перевернулся через крышу и грохнулся на трассу. На все четыре колеса, естественно. Перегазовка (пофиг, что считается электро, а по факту антиграв). Вперёд, прямо через фатом.

– Остановиться не хочешь? – Лекса наконец справилась с глазами и задала вполне резонный вопрос.

– Я хочу только лечь, а это возможно лишь в гостинице.

Аргумент признали весомым и замолчали, явно мечтая о том же. А ещё о целой ванне воды с пеной и о сытном мясном обеде. И пусть там будет бифштекс с кровью. И пирожное. Нет, лучше два. С масляным кремом.

– Ой! Что это?!

Время. Окружающее пространство зашевелилось. Последний рывок. Прямо из схлопывающейся воронки портала. Почти лишившийся хвоста штурмовик полетел кубарем по вставшей дыбом дороге. Компенсаторы успели включиться, но всё же солидная шишка на лбу Лексе была обеспечена.

– Извини, дорогая, не рассчитал.

Антони вывалился из делающей последний кульбит машины и, хромая, бросился к кромке. Такое зрелище редко увидишь, а уж в непосредственной близости... Даже у вко-нец отмороженных алои обычно хватает соображения держаться подальше от подобных мероприятий.

Километровые столбы пыли и газов, раскалённая каменная шрапнель и глубинный гул, сопровождаемый совсем не мелкой дрожью и вполне ощутимыми толчками. Чуждый Вэссе кусок планеты вращался на новое место, проживая десятки лет за один миг.

Интермедии

1. По-алойски

Последний замер. Прогон программы. Сканирование получившегося блока. Замеры на Вэссе. Сканирование подлежащего замене куска. Шэтт. Это взрывоопасное чудо всё же надыбало проблемку к уже существующим. Ладно, потом разберёмся. Стазис наведён грамотно, и заглушённый участок на общую картину не влияет, но меры принять надо.

На Лапите участок для переброски увеличился. Не на много. Линия выкройки отошла от задуманной ранее ровно на один сантиметр. Теперь кусок Вэссы войдёт на предназначенное для него место без сотрясений и перекосов. Даже небольшой зазор останется. Правда, донорский блок будет оседать долго, но ведь процесс можно и контуром ускорить.

Что ещё забыли? Лаэн побарабанил когтями по пультау. Ответа (кроме пустого звона) не добился, но счёл необходимым прогнать ситуацию заново. С самого начала. С контакта. И сразу возник вопрос: а Антони хоть кого-то на Вэссе поставил в известность по поводу столь масштабных телодвижений?

– Сомнительно. Но встречать не будем. Пусть сам разбирается, а захваченных случайно разумных можно и потом по

домам вернуть.

Итак. Пугалку на границу перемещения, чтоб кого-нибудь невзначай не разрезало. Совмещение линий с нулевым допуском. И старт.

В неуловимый миг огромные тысячекилометровые участки двух планет, разделённых бескрайним морем Великой Пустоты, поменялись местами.

Ратона, сливающаяся в экстазе с Бией, даже не сморщилась, когда её воды хлынули не в подкрашенные Сольной воды залива, а в проложенный могучей техникой канал. Подумаешь, ещё сто километров до океана. А вот изменчивая Юсса немного обиделась, вливаясь не в Алый залив, а в зелёные воды внутреннего моря. Ничего, привыкнет. Дивный переключил внимание на вторую сторону гешефта.

Здесь всё было сложнее в том плане, что подвижки продолжались. Вторую сотню лет. Они на полость напоролись? Нет. Просто лапитской землице было неуютно на странной планете. Вот она и ёрзала, устраиваясь.

Дракон запустил прокладку геомагнитных линий на переселённом куске, и дело пошло на лад. Лес? Вполне прижился и подстроился под атмосферу. Живность? Вот тут, пожалуй, они маху дали, забыв развести эндемичное население. Хотя принц носился по этой области несколько недель и за это время встретил одно животное. Да и то, скорее всего, с фермы этих лютаров сбежало. Так что обойдутся.

Убедившись, что надзора за заплаткой больше не требу-

ется, алои в последний раз «полил» пересаженный огородик и переключился на уворованный кусок, занявшись в первую очередь ментальным сканированием. Требовалось идентифицировать всех разумных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и кое-что выяснить у существа с сомнительной разумностью:

«Я не понял, что за цирк? Тебе влом было шагнуть с Лапты на Вэссу?»

2. По-светски

Всплеск тёмной эманации был кратким, но сильным. Очень. Его зафиксировали и псионы южного берега, и слушающие музейного фасада, и работники космопорта, и контролёры центральных поселений.

Срочно по тревоге были подняты и без этого взбудораженные службы. В бешеном темпе были проведены повторные замеры, собраны вместе все обнаруженные записи регистраторов и вычислен эпицентр.

Ожидаемый. Старый, отмирающий лес всегда был рассадником заразы. Как биологической, так и энергетической.

– Готовьте к использованию дефолианты.

– Сразу на весь объём?

– Нет, конечно. Так пострадают курортные зоны. Аккуратно опускайтесь к экватору с северного побережья Ратоны, но сначала всё же пройдитесь над площадью с мощными

сканерами. Попадание реагентов в воду крайне нежелательно и...

Писк сверхсрочного вызова прервал важное совещание и вызвал настоящую панику.

Недобрый молодец и тёмна девица Вдоль по хребту и до самого конца

Выбравшаяся из помятой машины Лекса присоединилась к мужу, когда толчки затихли, и только вездесущая пыль стояла в воздухе, создавая преграду для света и взгляда.

– В машину. Быстро! Там что-то есть! – Дальше Антони не стал пояснять, а рванул к спасительному убежищу, схватив в охапку своё сокровище (так, во всяком случае, подумала о себе Тёмная Дева).

Успели вовремя. Только щёлкнул замок со стороны мужа, как на дорогу, машину и на всё остальное рухнула стена воды.

Скоротечный ливень смыл с неба серую муть, с дороги – камни, а с камней – тонкий слой почвы. Чета выбралась вторично и неспешно отправилась смотреть, что там произошло. Непонятного.

И страшного. Трава, земля, деревья, кусты... Вот только там, где невиданным ножом обрезали керамзитовую полосу дороги, были уже другие кусты и деревья. И трава. И земля. И вообще всё.

Наверху раздался стрекот и гул.

– Так, для сведения. Тебя зовут Лекса Куд, и мы прибыли в Рассаны на «Парме» пять дней назад.

– Понятно. Тебя, естественно, Антони Куд.

– Да. И зарегистрировались мы на корабле как раз перед посадкой на Вэссу. Здесь у нас медовый месяц по сдвоенной путёвке (есть такая очень редкая опция), и двигаемся мы дальше по центру хребта Южного полуострова.

– Какой ты молодец! – Лекса полезла целоваться, но Антони в эту секунду отвернулся, посмотрев на сажающийся аппарат с мельницей на крыше, и смачный поцелуй пришёлся не в губы, а в щёку.

* * *

«Ну, Лаэн! Ну, зараза! Прибрался он, называется!» – «А что не так?»

Техника отправили далеко и надолго, а Клару ушёл срочный приказ привести в надлежащий вид слямзенный после прилёта фатомов электрокар и заменить получившейся рухлядью пострадавший штурмовик. Всё равно до цивилизации они будут добираться на этом симпатичном вертолётике. И аборигенам очень повезёт, если они будут предельно вежливы. Усталость и раздражение Дракона Ярости требовали выхода, желая воплотиться в разрушения и кровь. Ну или хотя бы в грандиозный скандал.

К счастью, как выяснилось, умиротворению стихии способствует не только буря, но и истинное смирение. Пострадавших очевидцев неведомого катаклизма немедленно окружили заботой и ненавязчивым уходом. И присмотром. То-

же ненавязчивым. Впрочем, вымотанной лесными приключениями Лексе было всё равно. Её интересовал лишь сон. И не важно, что потрёпанная толчками гостиница щеголяла перекошенными ставнями. Какая разница. Тьмы Тёмная Дева посмотрелась вдосталь возле гнилого провала. И нанюхалась тоже. Какое счастье, что Антони – человек и не чувствует подобного.

Алои проследил, как устроили его белокурое чудо, убедился, что щиты, навешенные после проколота пальца, не текут, и переключился на дела насущные.

– Я хочу только спать. – В горле клокотал вулкан, а глаза старательно закрывались веками, во избежание смертей от инфаркта. – Всё остальное потом. Что случилось? Сказать не могу.

Голубоглазое воздушное создание в ослепительно-белом комбинезоне вздохнуло и вызвало помощь. Дальше была каталка, расслабляющая ванна, пышная постель и осторожные пальцы хирурга-псиона, осматривающего растянутую лодыжку. Антони навёл самоподдерживающийся фатом, выставил охранение и уснул. В конце концов, смоделированный техникой диагноз можно узнать и потом.

Чета Куд почивать изволит. Целые условные сутки.

Интермедия По-светски

Лучше бы это был всплеск Тьмы. За сутки мобилизованные, как на войну, учёные установили, что огромный кусок планетарной коры поменял прописку и произвёл обмен жилплощадью с чужим миром. На той стороне Вселенной тоже была «уснувшая» планета, остановившая своё вращение. Это раз. Пункт «два» позволил предположить, то подобные чудеса уже происходили. Всё же геном растений совпадал на восемьдесят процентов, а это очень много. На этом относительно хорошие новости заканчивались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.